

Симбирскія Правительственныя Известія

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюля № 13. 1905 года.

ГОДЪ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXX.
------	--	------

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указамъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 мая сего 1905 г. за № 5288, назначена пенсія, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, заштатному священнику церкви села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, Григорію Матвѣеву.

Резолюцію Его Преосвященства, отъ 8 іюня за № 2441, священникъ церкви села Русской Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, Димитрій Панормовъ награжденъ бархатною *скуфьей*, за ревность къ пастырской дѣятельности при отличной благонастроенности.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

12 мая—заштатный и запрещенный въ священнослуженіи священникъ церкви села Богатиловки, Ардатовскаго уѣзда, Григорій Листовъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ с. Курмачкасы, того же уѣзда;

— іеромонахъ первокласснаго Спасопреображенскаго Валаамскаго монастыря, Финляндской епархіи, Евстратій принять на службу въ Симбирскую епархію, съ зачисленіемъ въ число братіи Сызранскаго Вознесенскаго монастыря;

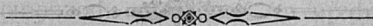
30 мая—діаконъ села Каргина, Карсунскаго уѣзда, Ѳеодоръ Никольскій уволенъ за штатъ, въ виду его болѣзненной старости;

— заштатный псаломщикъ Михаилъ Николаевъ, допущенный къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при церкви села Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, за неявкою къ мѣсту службы въ теченіи мѣсяца, уволенъ отъ онаго;

2 іюня—имѣющій званіе учителя, крестьянинъ села Петровки, Алатырскаго уѣзда, Никита Пазухинъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Алова, того же уѣзда, впредь до усмотрѣнія его исправности и благоповеденія;

опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 4 мая, священники сель Телешовки, Симбирскаго уѣзда, Іоаннъ Ламовскій и Кильдошева, того же уѣзда, Василій Бахаревскій перемѣщены, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого;

опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5 мая, псаломщикъ села Ананьина, Сызранскаго уѣзда, Ѳеодоръ Троицкій за нетрезвость отстраненъ отъ должности псаломщика и уволенъ за штатъ съ подчиненіемъ, по мѣсту жительства, особому надзору окружнаго благочиннаго и приходскаго священника.

Разрядный списокъ

учениковъ Симбирскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ сего 1905 годаи списокъ учениковъ другихъ классовъ, составленный на основаніи годовыхъ балловъ.

Классъ IV. Разрядъ первый. 1) Васильевъ Алексѣй 1-й, Тихомировъ Борисъ, Егоровъ Сергѣй. **Разрядъ второй.** Благовѣщенскій Михаилъ, 5) Егоровъ Александръ, Петровскій Иванъ, Бюргановскій Владиміръ, Лебедевъ Михаилъ, Васильевъ Алексѣй 2-й, 10) Зефировъ Александръ, Смирновъ Борисъ, Введенскій Алексѣй, Лебедевъ Владиміръ, Малининъ Александръ, 15) Хлыстовскій Александръ, Богословскій Александръ, Богоявленскій Николай, Григорьевъ Димитрій, Добромысловъ Ѳеодоръ, 20) Еливановъ Валеріанъ, Ивановскій Михаилъ, Крылатовъ Михаилъ, Силецкій Михаилъ, Виноградовъ Александръ, 25) Дьяконовъ Александръ, Серебровъ Василій, Стекловъ Михаилъ, Гнѣвушевъ Александръ, Кудряцевъ Константинъ, 30) Транквилицкій Василій, Хавскій Евгенийъ, Аркатовскій Алексѣй, Лукьяновъ Михаилъ, Смирновъ Сергѣй, 35) Силецкій Владиміръ. **Разрядъ третій**—Архангельскій Петръ, Топорнинъ Николай, Ивановъ Александръ.

Ученики подъ №№ 1—32 признаются кончившими курсъ ученія, достойными перѣвода въ семинарію 29; за исключеніемъ изъ 32, кончившихъ курсъ ученія, не удостоиваются перѣвода Виноградовъ Александръ, Серебровъ Василій, Аркатовскій Александръ, какъ имѣющіе возрастъ свыше 18 лѣтъ. Ученикамъ подъ №№ 33—37 назначаются переэкзаменовки: Лукьянову Михаилу по ариѳметикѣ, Смирнову Сергѣю—по ариѳметикѣ, Силецкому Владиміру—по русскому языку, Архангельскому Петру—по русскому и латинскому языку, Топорнину Николаю—по русскому языку и ариѳметикѣ. Ученикъ подъ № 38 оставляется по болѣзни на повторительный курсъ.

Классъ III. *Разрядъ первый.* Макаровъ Викторъ, Ивановскій Алексѣй, Тарасовъ Леонидъ. *Разрядъ второй*—Ивановъ Дмитрій, 5) Баженовъ Александръ, Юстиновъ Александръ, Рождаевъ Владиміръ, Петровъ Николай, Смирновъ Михайль, 10) Смирновъ Иванъ, Смирновъ Александръ, Ивановъ Викторъ, Гнѣвушевъ Хрисанфъ, Любимовъ Алексѣй, 15) Богоявленскій Викторъ, Бюргановскій Викторъ, Лебедевъ Теодоръ, Ламовскій Сергѣй, Рычковъ Иванъ, 20) Сперанскій Александръ, Степановъ Николай, Степановъ Теодоръ. *Разрядъ третій.*—Грезновъ Виталій, Румянцевъ Борисъ, 25) Тиховъ Григорій, Васильевъ Александръ, Русановскій Викторъ, Павловъ Василій, Васильевъ Михайль.

Ученики подъ №№ 1—22 переводятся въ IV классъ, ученикамъ подъ №№ 23—29 назначается экзамень: Грезнову Виталію—по русскому языку, латинскому языку, Румянцеву Борису—по латинскому языку и географіи, Тихову Григорію—по латинскому языку и ариѳметикѣ, Васильеву Александру—по греческому и латинскому яз., ариѳметикѣ, географіи, Русановскому Виктору—по русскому, греческому, латинскому, яз., ариѳметикѣ, Павлову Василію—по катихизису, русскому и латинскому яз., Васильеву Михайлу—по катихизису, русскому, греческому и латинскому яз., ариѳметикѣ и географіи.

Классъ II. *Разрядъ первый.*—1) Анаксагоровъ Николай, Хлыстовскій Василій, Рудневъ Николай, Благовидовъ Михайль, 5) Лебедевъ Константинъ, Горизонтовъ Борисъ. *Разрядъ второй.*—Андреевъ Павелъ, Дмитріевъ Александръ, Ивановскій Александръ 2-й, 10) Векшинъ Александръ, Копьевъ Серафимъ, Витевскій Александръ, Бушевъ Николай, Добросмысловъ Николай, 15) Евкарпіевъ Николай, Егоровъ Николай, Зефиоровъ Евгеній, Тихомировъ Дмитрій, Хлыстовскій Владиміръ, 20) Гусевъ Михайль, Егоровъ Петръ, Ильинъ Гурій, Малиновскій Александръ, Маниловъ Алексѣй, 25) Алексѣевскій Сергѣй, Кудрявцевъ Николай, Любимовъ Меодій, Лавровъ Николай, Румянцевъ Михайль, 30) Смирновъ Александръ,

Снѣгиревъ Александръ, Троицкій Сергѣй. *Разрядъ третій.*
Аркатовскій Николай, Ивановскій Александръ 1-й, 35) Русановскій Николай, Соловьевъ Анатолий, Цитаринскій Михаилъ, Соколовъ Алексѣй, Архангельскій Арсеній, 40) Архангельскій Викторинъ, Богоявленскій Вячеславъ, Власовъ Сергѣй.

Ученики подъ №№ 1—32 — переводятся въ III классъ. Ученикамъ подъ №№ 33—39, 41—42 назначается экзаменъ: —Аркатовскому Николаю — по латинскому языку и ариѳметикѣ, Ивановскому Александру 1-му — по русскому языку и ариѳметикѣ, Русановскому Николаю по русскому языку и ариѳметикѣ, Соловьеву Анатолю по латинскому языку и ариѳметикѣ, Цитаринскому Михаилу по греческому и латинскому языку и ариѳметикѣ, Соколову Алексѣю — по греческому, латинскому яз. и ариѳметикѣ, Архангельскому Арсенію — по русскому, греческому, латинскому языку и ариѳметикѣ, Богоявленскому Вячеславу — по священ. исторіи, русскому, греческому и латинскому языку, ариѳметикѣ, Власову Сергѣю — по свящ. исторіи, русскому, греческому, латинскому языку и ариѳметикѣ; ученикъ подъ № 40 оставляется на повторительный курсъ.

Классъ I. Разрядъ первый. 1) Телемаковъ Михаилъ, Люцерновъ Владиміръ, Ивановскій Николай, Пластовъ Аркадій, 5) Богоявленскій Александръ, Шестаковъ Константинъ, Архангельскій Леонидъ, Расторгуевъ Андрей, Лепоринскій Николай, 10) Матвѣевъ Николай, Усольцевъ Викторъ, Топорнинъ Николай, Георгіевскій Николай, Смирновъ Василій. — *Разрядъ второй.* 15) Кудрявцевъ Василій, Потоцкій Николай, Великановъ Димитрій, Анненковъ Аркадій, Введенскій Александръ, 20) Сергѣевскій Владиміръ, Утѣхинъ Петръ, Грузинскій Варсонофій, Ивановъ Арсеній, Граціанскій Георгій, 25) Петровъ Аркадій, Бенедиктовъ Александръ, Бахаревскій Александръ, Добролюбскій Сергѣй, Петропавловскій Григорій, 30) Преображенскій Евгений, Силецкій Василій, Суровцевъ Иванъ, Топорнинъ Павелъ, Евграфовъ Евгений, 35) Павловъ

Александръ, Бѣльскій Алексѣй. *Разрядъ третій.*—Алексѣевскій Владиміръ, Вознесенскій Сергѣй, Павловскій Борись, 40) Райковскій Михайль.

Ученики подъ №№ 1—36—переводятся во второй классъ. Назначается экзамень: Алексѣевскому Владиміру—по священноисторіи и ариѳметикѣ, Вознесенскому Сергѣю, Павловскому Борису и Райковскому Михайлу—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Классъ приготовительный. *Разрядъ первый.* 1) Крылатовъ Петръ, Благовѣщенскій Павелъ, Покровскій Іоаннь, Тепловъ Іоаннь, 5) Остроумовъ Николай 2-й, Петровъ Константинъ, Боголюбенскій Евгеній. *Разрядъ второй.* Виноградовъ Алексѣй, Георгіевскій Борись, Анненковъ Николай, Бахаревскій Анатолій, Ивановъ Леонидъ, Аркатовскій Петръ, Китайцевъ Петръ, 15) Ласточкинъ Ѳеодоръ, Тресвятскій Александръ, Троицкій Ѳеодоръ, Малининъ Борись, Рычковъ Сергѣй, 20) Степановъ Александръ, Степановъ Викторъ, Анаксагоровъ Николай, Ивановъ Сергѣй, Остроумовъ Николай 1-й, 25) Павловскій Николай, Суровцевъ Алексѣй. *Разрядъ третій.*—Сергіевскій Константинъ.

Ученики подъ №№ 1—26—переводятся въ 1-й классъ, Сергіевскому Константину назначается экзамень по церковнославянскому чтенію и русскому языку.

Отъ Правленія Симбирскаго духовнаго училища симъ объявляется, что предъ началомъ 1905—1906 учебнаго года ученикамъ IV класса переэкзаменовка назначается 18 августа, ученикамъ III, II классовъ имѣеть быть экзамень 19 и 20 августа, I-го и приготовительнаго классовъ 22 и 23 августа, 24 и 25 августа приѣмные экзамены вновь поступающимъ, 31 начало ученія.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища за
1904—1905 учебный годъ.

IV классъ. Разрядъ первый. 1) Сперанскій Василій, Жемчужниковъ Евгеній, Утѣхинъ Сергѣй, Ивановъ Сергѣй. *Разрядъ второй.*—5) Гнѣвушевъ Михаилъ, Аркатовскій Владиміръ, Введенскій Александръ, Смишляевъ Михаилъ, Никольскій Николай, 10) Смирновъ Сергѣй, Алмазовъ Виталій, Ливановъ Николай, Ясенскій Николай, Эсперовъ Евгеній, 15) Веселицкій Петръ, Россовъ Владиміръ, Стефановъ Александръ. Всѣ означенные воспитанники признаны окончившими курсъ ученія въ училищѣ и удостоены перевода въ I классъ семинаріи. Кудрявцевъ Борисъ, Благовѣщенскій Василій (обоимъ назначается переэкзаменовка по ариѳметикѣ).

III классъ. Разрядъ первый. Троицкій Михаилъ, Городецкій Анатолій, Осинскій Александръ, Архангельскій Константинъ, 5) Виноградовъ Константинъ. *Разрядъ второй.*—Солнцева Николай, Любимовъ Михаилъ, Травинъ Александръ, Архангельскій Викторъ, 10) Востоковъ Петръ, Марсовъ Викторъ, Тихомировъ Николай, Краснощекоевъ Николай, Тихомировъ Александръ, 15) Прозоровъ Валентинъ, Травинъ Михаилъ, Ильинскій Николай, Березовскій Германъ, Малиновскій Леонидъ, 20) Смирновъ Николай, Сурминскій Петръ, Знаменскій Сергѣй, Ясенскій Леонидъ, Виноградовъ Александръ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ IV классъ. 25) Соловьевъ Александръ, Крахтъ Вячеславъ (назначается обоимъ экзаменъ—первому по русскому языку съ церковно-славянскимъ, а второму—по латинскому языку). *Разрядъ третій.*—Травинъ Николай, Черниковъ Михаилъ, Сергіевскій Александръ, 30) Богословскій Іоаннъ, Несмѣловъ Іоаннъ, Ѳоминскій Павель, Нѣмковъ Александръ, Ѳеодоровъ Александръ, (всѣмъ 8-ми назначается экзаменъ: Травину—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по ариѳметикѣ, Черникову

— по латинскому языку и по арифметикѣ, Сергіевскому — по катихизису, латинскому языку и по арифметикѣ, Богословскому — по катихизису съ церковнымъ уставомъ и изъясненіемъ богослуженія и по арифметикѣ, Несмѣлову — по катихизису, русскому языку съ церковно-славянскимъ, по арифметикѣ и по географіи, Ѳоминскому — по катихизису, русскому языку съ церковно-славянскимъ, по латинскому языку и по географіи, Нѣмкову — по катихизису, церковному уставу съ изъясненіемъ богослуженія, русскому языку съ церковно-славянскимъ, по арифметикѣ и географіи и Ѳедорову по всѣмъ предметамъ.

II классъ. *Разрядъ первый.* Лебедевъ Николай, Городецкій Антонинъ, Добросмысловъ Іоаннъ, Писаревъ Александръ, 5) Георгіевскій Николай, Апраксинъ Николай, Травинскій Всеволодъ. *Разрядъ второй.* — Рождественскій Андрей, Виноградовъ Николай, 10) Зефировъ Аркадій, Черниковъ Василій, Бѣликовъ Владиміръ, Селунскій Александръ, Смирновъ Константинъ, 15) Воздвиженскій Александръ, Алексѣевскій Ѳеодоръ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ III классъ. Яковлевъ Владиміръ, Усольцевъ Александръ, Тихмечевъ Константинъ (всѣмъ троемъ назначается экзамень: первому — по латинскому языку, а второму и третьему по русскому языку съ церковно-славянскимъ). *Разрядъ третий.* — 20) Кравковъ Петръ, Ливановъ Александръ, Стефановъ Сергѣй и Смирновъ Венедиктъ (всѣмъ 4-мъ назначается экзамень — первымъ тремъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по латинскому языку, а послѣднему — по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по арифметикѣ).

I классъ. *Разрядъ первый.* Грезновъ Евгений, Воздвиженскій Ѳеодоръ, Киватскій Василій, Векшинъ Іоаннъ, 5) Чернозатонскій Василій, Богородскій Николай, Виноградовъ Сергѣй, Протасовъ Василій. *Разрядъ второй.* — Дроздовъ Викторъ, 10) Григоровъ Владиміръ, Эсперовъ Александръ, Павпертовъ Петръ, Малининъ Петръ, Даниловъ Валентинъ, 15)

Органовъ Александръ, Топорнинъ Михайлъ, Архангельскій Василій, Прибыловскій Викторъ, Воздвиженскій Никодимъ, 20) Россовъ Борисъ, Сахаровъ Сергѣй, Соловьевъ Николай, Малиновскій Михайлъ, Смольковъ Петръ, 25) Ахматовъ Николай. Всѣ означенные воспитанники переводятся во II классъ.

Разрядъ третій. — Стратоновъ Сергѣй, Цвѣтковъ Гурій, Востоковъ Владиміръ, Фавстрицкій Константинъ, 30) Спасскій Евгений (всѣмъ 5-мъ назначается экзамень: Стратонову — по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Цвѣткову — по ариѳметикѣ, Востокову — по священной исторіи и по ариѳметикѣ, Фавстрицкому — по священной исторіи и по русскому языку съ церковно-славянскимъ и Спасскому — по священной исторіи, по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по ариѳметикѣ).

Приготовительный классъ. Разрядъ первый. Алмазовъ Григорій, Юдинъ Іоаннъ, Благоразумовъ Михайлъ, Державинъ Николай, 5) Смирновъ Николай, Благовѣщенскій Борисъ, Михайловскій Владиміръ. *Разрядъ второй.* — Смирновъ Борисъ, Любимовъ Борисъ, 10) Соколовъ Сергѣй, Спасскій Михайлъ, Смышляевъ Іоаннъ, Васильевъ Николай, Садовскій Александръ, 15) Никольскій Петръ, Ливановъ Владиміръ, Кузнецовъ Александръ, Крыловъ Алексѣй, Семеновъ Андрей, 20) Марсовъ Сергѣй, Транквилицкій Александръ, Бѣльскій Димитрій, Стефановъ Алексѣй, Смирновъ Викторъ, 55) Агровъ Владиміръ, Кравковъ Михайлъ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ I классъ. *Разрядъ третій.* — Палатовъ Михайлъ, Доброправовъ Николай, Смольковъ Іоаннъ, Архангельскій Владиміръ и Троицкій Владиміръ (всѣмъ 5 назначается экзамень: Палатову — по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Доброправову — по закону Божію, Смолькову — по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по ариѳметикѣ; Архангельскому и Троицкому — по закону Божію, русскому языку съ церковно-славянскимъ и по ариѳметикѣ).

Примѣчаніе. Ученики III класса — Троицкій, Городец-

вій и Осинскій, II класса—Лебедевъ и Городецкій, I класса—Грезновъ и приготовительнаго класа—Алмазовъ и Юдинъ за ихъ отличные успѣхи и примѣрное поведеніе награждены книгами.

ИЗВѢЩЕНІЯ

отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

1) Приѣмныя испытаніе на поступленіе въ Сызранское духовное училище въ текущемъ 1905 году назначены въ слѣдующіе дни: 19 августа письменное испытаніе для всѣхъ дѣтей духовенства, желающихъ поступить въ училище; 20 августа устное испытаніе для тѣхъ-же дѣтей; 22-го письменное и устное испытаніе для дѣтей иносословныхъ родителей. Дѣтей иносословныхъ родителей будетъ принято 10% всего количества имѣющихъ поступить въ училище учениковъ; при чемъ предпочтеніе будетъ отдаваться тѣмъ изъ крестьянскихъ дѣтей, которые получили подготовку въ церковно-приходской школѣ и представляютъ одобрителные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго церковно-приходскою школою священника и учителя ея. Прошенія о приѣмѣ дѣтей въ училище должны быть поданы заблаговременно на имя смотрителя училища. При прошеніи требуется представить метрическую выписъ о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о привитіи оспы.

2) Для лицъ, желающихъ держать испытаніе на званіе учителя однокласной церковно-приходской школы въ Сызранскомъ духовномъ училищѣ, срокомъ для начала этихъ испытаній на 1905—1906 учебный годъ назначены: 19 сентября и 28 ноября 1905 года, 13 января и понедѣльникъ 3-й недѣли Великаго поста 1906 года. Документы же, требуемые закономъ, означенными лицами должны быть представлены въ Правленіе училища заблаговременно.

3) При Сызранскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность надзирателя за воспитанниками училища. Жалованье по сей должности по смѣтѣ положено 300 руб. въ годъ, при готовыхъ — квартирѣ, столѣ и прислугѣ. Должность надзирателя при училищѣ съ государственными правами и пенсіонная. Для занятія означенной должности приглашаются окончившіе курсъ духовной семинаріи по первому разряду. Прошенія о зачисленіи на надзирательскую должность должны быть поданы на имя смотрителя училища.

Разрядный списокъ

учениковъ Алатырскаго духовнаго училища за 1904—
1905 учебный годъ.

Классъ четвертый. Разрядъ первый. 1) Авровъ Дмитрій, Троицкій Александръ, Кассеньевъ Николай, Суровцевъ Вячеславъ. **Разрядъ второй.** — 5) Троицкій Вячеславъ, Оедоровъ Александръ, Розовъ Евгеній, Агровъ Владиміръ, Голубевъ Владиміръ, 10) Полянинъ Юрій, Силецкій Александръ, Орлинскій Михаилъ, Сквановъ Василій, Люминарскій Дмитрій, 15) Аванасьевъ Николай, Архангельскій Теодоръ, Цедринскій Павелъ, Петровъ Николай, Анненковъ Петръ, 20) Алфевъ Алексѣй, Малининъ Владиміръ. **Разрядъ третій.** — и 22) Разумовъ Александръ. Изъ нихъ 21 ученикъ признаны окончившими полный курсъ ученія и удостоены перевода въ первый классъ духовной семинаріи, а Разумову Александру (№ 22) назначена переэкзаменовка по катихису и латинскому языку.

Классъ третій. Разрядъ первый. 1) Агровъ Алесандръ, Архангельскій Леонидъ, Лебедевъ Алексѣй, Улѣхинъ Алексѣй. **Разрядъ второй.** — Ласточкинъ Михаилъ, Николаевъ Михаилъ, Никольскій Петръ, Апраксинъ Александръ, Раждаевъ Владиміръ, Троицкій Николай, Синявскій Александръ, Руновскій

Александръ, Фіалковъ Александръ, Крыловъ Михайль, 15) Ховринъ Василій, Архангельскій Анатолій, Цвѣтковъ Владиміръ, Перовъ Кронидъ, Фруентовъ Вячеславъ, 20) Воскресенскій Борисъ, Прозоровъ Василій, Яблонскій Михайль. *Разрядъ третій.* Сергіевскій Михайль, Горлановъ, Иванъ, 25) Тихоміровъ Александръ, Дивногорскій Александръ, Ясницкій Аркадій, Смѣловскій Григорій, Гнѣвушевъ Николай, 30) Ягодинскій Геннадій, 31) Архангельскій Борисъ. Изъ нихъ 15 учениковъ переведены въ IV классъ училища. Назначень экзамень: Архангельскому Анатолію, Фруентову Вячеславу, Воскресенскому Борису, Прозорову Василю — по греческому языку; Цвѣткову Владиміру, Перову Крониду — по ариѳметикѣ; Яблонскому Михаилу — по латинскому языку; Сергіевскому Михаилу, Тихомірову Александру — по ариѳметикѣ и географіи; Горланову Ивану — по латинскому и греческому языкамъ; Дивногорскому Александру, Ясницкому Аркадію — по греческому, латинскому языкамъ и ариѳметикѣ, Смѣловскому Григорію — по русскому, греческому, латинскому языкамъ и ариѳметикѣ, Гнѣвушеву Николаю, Ягодинскому Геннадію — по русскому, греческому, латинскому языкамъ, по географіи и ариѳметикѣ и Архангельскому Борису по всѣмъ предметамъ, кромѣ географіи.

(09) *Классъ второй. Разрядъ первый.* — 1) Кассенъевъ Владиміръ, Ѳедоровъ Николай, Ивановъ Иванъ, Остроумовъ Петръ. *Разрядъ второй.* — Утѣхинъ Иванъ, Суровцевъ Борисъ, Варакинъ Николай, Овидіевъ Николай, Флоренсовъ Алексѣй, 10) Никольскій Георгій, Троицкій Анатолій, Аполлоновъ Сергѣй, Баляевъ Иванъ, Троицкій Николай 1-й, 15) Архангельскій Александръ, Троицкій Николай 2-й, Цвѣтницкій Алексѣй, Крыловъ Сергѣй, Писаревъ Борисъ, 20) Ясенскій Николай, Софотеровъ Евгений, Державинъ Михайль, Тарентиновъ Ѳедоръ, Никольскій Веніаминъ. *Разрядъ третій.* — 25) Утѣхинъ Павелъ, Багрянскій Николай, Діевъ Веніаминъ, Крылатовъ Викторъ, Кассенъевъ Сергѣй, 30) Добролюбскій

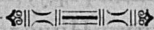
Сергѣй, Земляницкій Ѳеодоръ, Малининъ Ѳеодоръ, 33) Соколовъ Александръ. Изъ нихъ 21 ученикъ переведены въ 3-й классъ училища. Назначень экзамень послѣ ваката Державину Михаилу—по латинскому языку; Тарентинову Ѳеодору, Никольскому Веніамину—по ариѳметикѣ; Утѣхину Павлу, Багрянскому Николаю—по греческому и латинскому языкамъ; Діеву Веніамину—по ариѳметикѣ и греческому языку, Крылатову Виктору, Кассеньеву Сергѣю—по греческому, латинскому языкамъ и ариѳметикѣ; Добролюбскому Сергѣю—по русскому, греческому языкамъ, ариѳметикѣ и пѣнію, Земляницкому Ѳеодору—по русскому, греческому и латинскому языкамъ и ариѳметикѣ, Малинину Ѳеодору—по всѣмъ предметамъ, кромѣ пѣнія. Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію отца Соколовъ Александръ.

Классъ первый. Разрядъ первый. 1) Васильевъ Евгений, Перовъ Александръ, Никулинъ Николай 1-й, Разумовскій Арсеній, 5) Апраксинъ Василій, Крыловъ Клавдій, Утѣхинъ Викторъ, Ягодинскій Порфирій, Тархановъ Петръ, Суровцевъ Константинъ, Ясенскій Владиміръ. **Разрядъ второй.** — Певневъ Дмитрій, Троицкій Василій, Тихоміровъ Николай, 15) Сергѣевскій Сергѣй, Сагацкій Григорій, Флоренсовъ Алексѣй, Даниловъ Михаилъ, Марсовъ Михаилъ, 20) Синявскій Михаилъ, Архангельскій Сергѣй, Панормовъ Елпидофоръ, Ягодинскій Иванъ, Соколовъ Борисъ, 25) Троицкій Александръ, Головцевъ Александръ, Крыловъ Владиміръ, Никулинъ Николай 2-й, Подгорскій Владиміръ. **Разрядъ третій.** — 30) Архангельскій Константинъ, Флоренсовъ Александръ, Валидовъ Константинъ, Тольскій Ѳеодоръ, Богословскій Иванъ и 35) Бурышевъ Григорій. Изъ нихъ 20 учениковъ переведены во второй классъ училища. Назначень экзамень: Архангельскому Сергѣю, Пандикову Елпидифору, Ягодинскому Ивану, Крылову Владиміру, Никулину Николаю 2-му—по ариѳметикѣ; Соколову Борису, Троицкому Александру, Головцеву Александру—по русскому языку, Подгорскому Владиміру—по рус-

скому языку и пѣнію; Архангельскому Константину, Флоренсову Александру, Валидову Константину и Курышеву Григорію—по русскому языку и ариѳметикѣ; Тольскому Ѳедору—по священной исторіи и ариѳметикѣ и Богословскому Владиміру по всѣмъ предметамъ, кромѣ чистописанія.

Классъ приготовительный. Разрядъ первый. 1) Знаменскій Петръ, Тихомировъ Николай, Ясенскій Алексѣй, Никольскій Анатолій, 5) Травинъ Александръ, Турyleвъ Константинъ, Хлыстовскій Викторъ, Разумовъ Анатолій, Дмитріевъ, Алексѣй, 10) Ягодинскій Евгеній. *Разрядъ второй.*—Кудрявцевъ Сергѣй, Румянцевъ Петръ, Знаменскій Владиміръ, Михайловскій Борисъ, 15) Петровскій Леонидъ, Доброхотовъ Арсеній, Богоявленскій Владиміръ, Архангельскій Михаилъ, Боголюбовъ Леонидъ, 20) Добросмысловъ Николай, Розовъ Владиміръ, Тольскій Николай, Травинъ Петръ, Троицкій Александръ, 25) Ясницкій Леонидъ, Николаевъ Иванъ, Соловьевъ Николай, Соколовъ Димитрій. *Разрядъ третій.*—Соколовъ Николай, 30) Беневоленскій Николай, Троицкій Викторъ, Анненковъ Леонидъ, Головцевъ Вячеславъ Анастасіевъ Михаилъ и 35) Овидіевъ Иванъ. Изъ нихъ 25 учениковъ переведены въ 1-й классъ училища. Назначенъ экзамень поселъ вѣката: Николаеву Ивану, Соловьеву Николаю—по ариѳметикѣ, Соколову Димитрію по русскому языку; Соколову Николаю—по Закону Божію и ариѳметикѣ; Беневоленскому Николаю, Троицкому Виктору—по русскому языку и ариѳметикѣ; Анненкову Леониду, Головцеву Вячеславу—по закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ; Анастасіеву Михаилу и Овидіеву Ивану—по всѣмъ предметамъ.

О времени экзаменовъ будетъ особое извѣщеніе.

Отъ Совѣта Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища

объявляется, что приема въ шестой классъ не будетъ, за отсутствіемъ свободныхъ вакансій. Не имѣются также вакансій во 2, 3, 4 и 5 классахъ. — Переводныя испытанія ученицамъ разныхъ классовъ будутъ произведены двадцать четвертаго августа.

О приемѣ въ I-й классъ.

Прошенія должны поступить въ училище (въ Совѣтъ Епархіальнаго училища) не позднѣе 15 августа.

Вмѣстѣ съ прошеніемъ слѣдуетъ представить метрическое свидѣтельство или выпись о рожденіи и крещеніи, медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и заявленіе о желаніи содержать дочь въ пансіонѣ (или на квартирѣ).

Прошенія о приемѣ на епархіальное содержаніе, съ надлежащими удостовѣреніями (отъ Благочинническаго Совѣта) о бѣдности и семейномъ положеніи должны быть поданы не позднѣе 22 августа.

Примѣчаніе. Это требованіе относится до ученицъ всѣхъ классовъ.

Приемныя испытанія для поступления въ I-й классъ назначаются на двадцать второе и двадцать третье августа.

Двадцать пятаго августа состоится засѣданіе Совѣта для составленія списка принимаемыхъ въ I-й классъ; двадцать шестого и двадцать седьмого числа будутъ рѣшаться вопросы о принятіи на епархіальное содержаніе и о принятіи въ пансіонъ.

Тридцать перваго августа принятія въ училище дѣвицы должны будутъ явиться къ медицинскому осмотру.

Затѣмъ, на 1-е сентября назначается общій сборъ ученицъ всѣхъ классовъ, а на второе сентября — молебень предъ началомъ ученія.

(Напоминается всѣмъ ученицамъ, что неявка къ молебнѣ будетъ считаться важной провинностью).

Описаніе обзорнія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, церковей Симбирской епархіи.

(Продолженіе)

Въ селѣ Станашахъ Его Преосвященство послѣ обычной встрѣчи и обзора храма сдѣлалъ распоряженіе, чтобы члены причта немедленно пріискали себѣ русскіе приходы. Діакону Маллицкому было объявлено, что если онъ не перейдетъ въ русскій приходъ въ скоромъ времени, то будетъ уволенъ за штатъ. Затѣмъ было совершено краткое водосвященіе, послѣ котораго Архипастырь сказалъ поученіе къ народу приблизительно такое: хорошо, пріятно вамъ слышать, если дѣти ваши поютъ и читаютъ въ церкви на родномъ чувашскомъ языкѣ. Было время, когда чуваша не понимали церковной службы и не ходили въ храмъ. Не то теперь: вы слышите службу на родномъ языкѣ. Дѣти съ ранняго возраста поютъ и читаютъ въ церкви. Это для нихъ и родителей полезно и душеспасительно. Архіереи и священники для васъ заботятся, чтобы дѣти ваши учились въ школахъ и чтобы взрослые жили въ вѣрѣ въ Бога и христіанской любви между собою. Мы заботимся, чтобы вы посѣщали храмъ Божій и поучались здѣсь какъ прославлять Бога. Храмъ вашъ украшенъ благолѣпно, лучшаго и желать не надо;—жертвуйте на храмъ, слушайте и исполняйте то, чему учатъ васъ священники они учатъ тому, чему и Христось училъ, потому что они преемники апостоловъ. Живите по христіански, а всѣ языческія преданія оставьте. Нельзя служить Богу и дьяволу чтобы не погубить себя на вѣчно. Въ заключеніе, призвавъ благословеніе Божіе, Владыка совѣтовалъ укрѣпляться въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Послѣ молебствія Владыка посѣтилъ домъ священника, около котораго былъ встрѣченъ матушкою съ хлѣбомъ и солью.

Изъ Станашъ Преосвященный прибылъ въ дер. Старья Атай, Хоршевашскаго прихода. Послѣ водосвященія Владыка

высказалъ крестьянамъ одобреніе за ихъ заботу о школахъ, у нихъ имѣется 2 школы—мужская и женская. Совѣтовалъ посылать дѣтей въ школу. Одну изъ нихъ женскую, недавно построенную, онъ посѣтилъ. Сопровождавшему Владыку предсѣдателю отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта приказано было представить попечителя этихъ школъ Степана Петрейкина къ награждѣ, за его полезную дѣятельность и пожертвованіе на постройку новой школы. Затѣмъ Владыка отбылъ въ село Хоршеваши, гдѣ и остановился въ домѣ священника на ночлегъ.

Прибывъ въ Хоршеваши, осмотрѣвъ храмъ, Владыка сказалъ поученіе о святости и необходимости храма и о силѣ общественной молитвы. Затѣмъ, находя существующій храмъ малымъ для многочисленнаго прихода, Преосвященный совѣтовалъ прихожанамъ построить новый храмъ болѣе вмѣстительный. Когда Владыкѣ было доложено, что это ужъ создано прихожанами и что они намѣрены создать новый храмъ, то онъ благословилъ ихъ доброе намѣреніе и высказалъ желаніе, чтобы къ этому дѣлу было приступлено по возможности поскорѣе. Въ Хоршевахахъ Владыка ночевалъ.

На другой день, 10 сентября, изъ Хоршевашъ Владыка прибылъ въ дер. Мочковашаи, Торганскаго прихода. Послѣ молебствія имъ было сказано поученіе о пользѣ обученія дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей. Преосвященнѣйшій Владыка сожалѣлъ, что въ женской школѣ обучается только 14 дѣвочекъ. Въ Мочквашахъ 2 школы: мужская и женская. Преосвященный одну изъ нихъ приказалъ перенести въ другую какую либо деревню Торганскаго прихода, такъ какъ въ остальныхъ деревняхъ нѣтъ школъ, а Мочкваши деревня не столь велика, чтобы имѣть 2 школы.

Въ 10-мъ часу утра Владыка прибылъ въ село Торганы. Народу было очень много, всѣ ждали новаго Владыку, желая принять отъ него благословеніе, внѣ храма Владыку встрѣтилъ народъ съ хлѣбомъ и солью; благословивъ хлѣбъ—соль,

Владыка прослѣдовалъ въ храмъ; при входѣ въ храмъ мѣстный причтъ встрѣтилъ его въ облаченіи, священникъ съ крестомъ; приложившись къ кресту, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь при пѣвнн „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ на чувашскомъ языкѣ. Храмъ въ селѣ Торганахъ каменный, новый, выстроенъ на средства прихожанъ. Въ алтарѣ Владыка осмотрѣлъ св. Дары, антиминсъ, сосуды и св. муро, взявъ крестъ и Евангеліе, вышелъ изъ алтаря, осмотрѣлъ самый храмъ; видя, что онъ тѣсный, — вышелъ въ ограду церковную и здѣсь въ сослуженіи мѣстнаго священника Афанасьева совершилъ водосвятный молебенъ; пѣлъ хоръ учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ на чувашскомъ языкѣ. По окончаніи молебна Владыка обратился къ народу съ святительскимъ словомъ. Сначала похвалилъ храмъ и прихожанъ, поблагодарилъ ихъ за то, что они на свои средства построили такой великолѣпный храмъ, а далѣе сказалъ: но къ сожалѣнію храмъ вашъ малъ по приходу, поэтому Владыка предложилъ прихожанамъ расширить храмъ или разобрать придѣлъ, соединивъ теплый съ холоднымъ, обратить въ одинъ теплый. Затѣмъ Владыка говорилъ о церкви и значеніи ея, а также о посѣщеніи ея, такъ какъ христіане могутъ спастись только въ церкви, а кто рѣдко посѣщаетъ или даже совсѣмъ не ходитъ, тотъ не можетъ спастись. Послѣ отпуска Владыка велѣлъ священнику раздать ученикамъ и всѣмъ грамотнымъ брошюры на чувашскомъ языкѣ, послѣ чего Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, разоблачившись, вышелъ на амвонъ, преподавъ всѣмъ предстоящимъ общее благословеніе, прослѣдовалъ въ домъ священника. Побывъ у священника около часа, Владыка, благословивъ семью священника, отбылъ въ сосѣдній приходъ села Красныхъ Четай.

По просьбѣ завѣдующаго Баймашкинской церковно-приходской школой священника села Четай Стефана Данилова, Владыка изъ села Торганъ прибылъ въ дер. Баймашкину, Четайскаго прихода, находящуюся въ сторонѣ отъ пути

слѣдованія на 1½ версты; Владыка, войдя въ церковь—школу, прослѣдовалъ въ алтарь. Приложившись къ престолу и осмотрѣвъ св. антиминсъ, Владыка съ крестомъ и евангелиемъ вышелъ на средину храма и совершилъ чинъ освященія воды, по окончаніи котораго Владыка обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ, похваливъ религіозную настроенность крестьянъ, совѣтовалъ посылать въ школу и дѣвочекъ. Правительство, говорилъ онъ, желаетъ, чтобы и дѣвочки, какъ будущія матери, были обучены грамотѣ. А у васъ обучается только 10 дѣвочекъ, а мальчиковъ 60 человекъ. Призвавъ благословеніе Божіе, отбылъ въ село Четаи.

Въ село Четаи Владыка прибылъ въ 11 часовъ дня. Осмотрѣвъ храмъ, Преосвященный вышелъ на церковную площадь, гдѣ совершилъ водоосвященіе. Стеченіе народа было громадное. За молебномъ священникъ Даниловъ Его Преосвященствомъ награжденъ скуфьею. Вначалѣ молебна пѣли пѣвчіе ученики мѣстной второклассной ц.-п. школы, но когда Владыкою было приказано пѣть по чувашски, то они не могли и были замѣнены учениками Баймашкинской ц.-п. школы. Въ сказанномъ послѣ молебна поученіи Владыка совѣтовалъ расширить храмъ, ибо въ храмѣ села Четаи можетъ помѣститься 3-я или 4-я часть прихожанъ. (Въ Четайскомъ приходѣ прихожанъ обоего пола около 10500 человекъ). Послѣ поученія Владыка говорилъ, что богослуженіе въ чувашскихъ храмахъ должно совершаться непременно на чувашскомъ нарѣчій, а такъ какъ ни мѣстный причтъ, ни учителя второклассной школы не могутъ отправлять богослуженіе церковное на чувашскомъ языкѣ, то тѣмъ и другимъ предложено оставить свои мѣста и перейти въ русскія села. Затѣмъ Владыка поѣхалъ дома священниковъ и псаломщика Академова, назначеннаго къ рукоположенію въ діаконскій санъ. Потомъ Преосвященный выѣхалъ въ дер. Акчи-Касы по направленію къ селу Пандикову.

Прибывъ въ деревню Акчи-Касы, послѣ обычной встрѣ-

чи и водоосвященія Владыка совѣтоваль прихожанамъ открыть школу и убѣждалъ оставить языческіе обряды, если кто либо ихъ держится. Затѣмъ, призвавъ благословеніе Божіе, отправился въ село Пандиково.

Въ селѣ Пандиковѣ двѣ церкви, но обѣ малопомѣстительны для прихода. По этому поводу Преосвященный послѣ осмотра обоихъ храмовъ и по совершеніи водоосвященія сказалъ слово. Судя по тому, что у васъ два храма можно, думать, что вы истинные христіане, говорилъ онъ, но повидимому можно быть христіаниномъ, а по убѣжденію язычникомъ. Потому на пастыряхъ вашихъ лежитъ обязанность учить, какъ словомъ, такъ и собственнымъ примѣромъ. У васъ въ приходѣ русскіе священники допустили совершить съ христіанскимъ обрядомъ языческій. Это грустно. Васъ Богъ осіялъ свѣтомъ Божественнымъ, то и ходите въ свѣтѣ, а не слушайте діавола—властителя тьмы. Вамъ нуженъ пастырь такой, который бы умѣлъ совершать богослуженіе на родномъ для васъ языкѣ, и мало того, который могъ бы глубоко знать ваши сердечныя чувства и проникнуться тѣмъ духомъ, который воодушевляетъ васъ. А вы старайтесь умомъ и сердцемъ принимать то, чему васъ учать, и исполнять на дѣлѣ. Вамъ я назначилъ новаго священника, слушайте его. У васъ храмы малы, половина прихода не бываетъ въ храмѣ, поэтому у васъ многіе и держатся языческихъ обрядовъ. Затѣмъ Владыка совѣтоваль расширить храмъ и завести школы, въ которыхъ обучать дѣвочекъ. Народъ слушалъ съ умиленіемъ наставленіе своего Архипастыря. Школу грамоты, какъ не удовлетворяющую своему назначенію, Владыка приказалъ закрыть, а открыть ц.-п. школу въ какой либо дер. Пандиковскаго прихода. Послѣ сего Владыка, благословивъ предстоящихъ, отбылъ въ село Мижарь-Касы.

Прибывши въ село Мижарь-Касы, Владыка послѣ обычной встрѣчи прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ сталъ облачаться, причемъ, узнавши отъ мѣстнаго священника, что онъ не зна-

еть чувашскаго языка, предложилъ ему искать приходъ съ русскимъ населеніемъ. Далѣ Владыка распрашивалъ священника и псаломщика о прежней службѣ ихъ и образованіи, получилъ свѣдѣніе и о храмѣ, когда онъ былъ устроенъ, освященъ и кто имъ завѣдывалъ послѣ освященія до открытія самостоятельнаго прихода, послѣ чего осматривалъ св. Дары, св. антиминсъ и сосуды. Затѣмъ Владыка вышелъ на средину храма для совершенія водоосвященія, по окончаніи котораго обратился къ народу съ рѣчью, въ которой восхвалялъ ихъ за построенный ими на свои средства деревянный храмъ, стоимостью въ 12000 руб., говорилъ, что Богъ ихъ за это не оставитъ. Убѣждалъ не обращаться къ емзямъ (ворожецамъ) и не совершать никакихъ языческихъ обрядовъ. Если вы будете, говорилъ Владыка, жить по Божьи и по Его заповѣдямъ, то будете счастливы на землѣ и на небѣ вмѣстѣ съ святыми наслаждаться блаженствомъ—такимъ, котораго нельзя выразить языкомъ человѣческимъ, а если будете исполнять языческіе обряды, то Богъ васъ за это накажетъ, были случаи, что Господь наказывалъ неожиданно, напри- мѣръ—пожаромъ, даже и храмъ можетъ сгорѣть. Завѣщевалъ народу, чтобы они съ большею охотою отдавали дѣвочекъ въ школы, ибо чрезъ это увеличится число добрыхъ, воспитанныхъ христіанокъ и матерей. Затѣмъ поручилъ мѣстному священнику раздать прихожанамъ въ благословеніе отъ него книжки на чувашскомъ языкѣ съ краткими исторіями Св. Писанія, послѣ чего преподалъ всѣмъ общее Архипастырское благословеніе; потомъ, по просьбѣ священника, отправился изъ храма въ домъ его, построенный на общественныя средства. Домъ Владыкѣ понравился, только печи нашель поставленными не на мѣстѣ, въ чемъ выразилась внимательность къ нуждамъ и быту духовенства. Въ домѣ священника Владыкѣ былъ предложенъ чай и закуска; при чемъ Владыка милостиво бесѣдовалъ съ семействомъ священника Арнольдова, который только 4 мѣсяца тому назадъ прибылъ въ приходъ, открытый Св.

Синодомъ въ февралѣ мѣсяца сего года, по просьбѣ прихожанъ села Мижаръ Касовъ, гдѣ при участіи и трудахъ сего священника былъ устроенъ и освященъ храмъ, въ бытность его священникомъ въ теченіи 10 лѣтъ въ селѣ Пандиковѣ. Послѣ бесѣды, длившейся $\frac{1}{2}$ часа, Владыка, благословивши семейныхъ священника и мѣстнаго псаломщика и обласкавши дѣтей ихъ, около 6-ти часовъ вечера отбылъ изъ села Мижаръ-Касовъ, направляясь въ село Ильиную Гору.

Проѣздомъ въ село Ильиную Гору, Владыка посѣтилъ деревню Хваду-Касы, приходомъ къ сему Пандикову. Здѣсь, благословляя собравшійся въ большомъ количествѣ народъ, Владыка обратился къ нимъ съ рѣчью, чтобы они бросили свой языческій, суевѣрный обрядъ прогонъ скотины черезъ ровъ. Если же они не прекратятъ, то Господь ихъ накажетъ не только здѣсь, но и въ будущей жизни и отниметъ у нихъ все то, что имѣютъ, и что изъ-за нихъ онъ, Владыка, наказалъ священника, діакона и псаломщиковъ, а на нихъ самихъ наладываетъ трехъ—дневную эпитимію; пусть они эти три дня молятся Богу и постятся, а потомъ исповѣдаются у своего священника; всѣ единодушно обѣщались на будущее время не повторять сдѣланнаго проступка и исполнить все сказанное Владыкой. Послѣ чего Владыка отправился въ село Ильиную Гору.

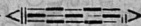
Въ село Ильиную Гору Его Преосвященство прибылъ 10 сентября, въ 7 часовъ вечера. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ священникомъ съ крестомъ и при пѣніи стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, прослѣдовалъ въ алтарь. Здѣсь во время облаченія Владыка спрашивалъ священника о томъ, какія мѣры принимаются прихожанами къ перестройкѣ существующаго храма, какъ уже ветхаго? Въ какомъ году построенъ храмъ? Какіе замѣчаются пороки среди прихожанъ? Какая существуетъ въ селѣ школа? Сколько учится человекъ въ школѣ? Кто занимается въ школѣ? Сколько получаютъ жалованія учительница и помощница?

Гдѣ получили образованіе? Гдѣ псаломщикъ получилъ образованіе, какого онъ происхожденія и утверждёнъ ли въ должности псаломщика? Послѣ чего поручилъ настоятелю раздать ученикамъ брошюры. Облачась, Владыка осматривалъ антиминь, св. Дары, св. миро и церковные сосуды. Послѣ сего въ сопровожденіи настоятеля церкви вышелъ на средину храма для служенія водосвятнаго молебна. Послѣ окончанія молебна, сдѣлавши осѣненіе храма, Владыка взошелъ на амвонъ и обратился къ присутствующимъ съ словомъ по поводу ихъ ветхаго храма, вмѣсто котораго внушалъ немедленно приступить къ сооруженію новаго.

При выходѣ изъ храма къ Владыкѣ подошли нѣкоторые изъ прихожанъ и просили дать отсрочку на пять лѣтъ, когда они могутъ начать постройку храма, но Владыка сказалъ, чтобы начинали строить храмъ раньше, и что въ помощь имъ онъ дастъ книгу для сбора пожертвованій на постройку храма, если только они выберутъ изъ среды себя людей трезвыхъ и честныхъ. Посѣтивъ домъ священника, гдѣ хозяйка дома встрѣтила Владыку съ хлѣбомъ-солью, и благословивъ всѣхъ, Владыка минутъ черезъ пять отбылъ для ночлега въ городъ Курмышъ.

Изъ села Ильиной Горы Владыка прибылъ въ гор. Курмышъ въ 8 часовъ вечера, прямо въ домъ мѣстнаго о. протоіерея, гдѣ встрѣченъ былъ женою его съ хлѣбомъ и солью.

(Окончаніе будетъ)

Книжный Складъ братства 3-хъ святителей въ Симбирскѣ **ПЕРЕВЕДЕНЪ** на Большую улицу, въ домъ **Соболева**, противъ почты, рядомъ съ Вознесенскимъ соборомъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Русскій Вѣстникъ“

въ 1905 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе Іюньской книжки № 6:—I. Сѣверо-восточный путь въ Тахій океанъ. А. Бѣломора.—II. Очерки Гиринской провинціи. Семигорова.—III. Разсвѣтъ. Романъ В. Л. Маркова.—IV. Потокъ богатырь. Стихотвореніе. Н. М. Соколова.—V. Поѣздка въ Іерусалимъ. А. Сибирякова.—VI. Токио. Романъ Г. М. Пилипенко.—VII. Искусство и критика. Дм. Шемякина.—VIII. Грѣхъ Калибы. Повѣсть К. В. Раиса Пер. М. Петровскаго.—IX. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—X. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Национальное самоопредѣленіе народностей.—Еврейская независимость.—„Декларация“ парижской конференціи оппозиціонныхъ партій.—Латышская независимость.—Польская независимость.—Русско-польскій съѣздъ въ Москвѣ.—Малороссійская независимость.—Кавказская независимость.—Мусульманская независимость.—Киргизская независимость.—„Опытъ“ г. Шарашова.—Программа союза Освобожденія.—Платформа „россійскихъ писателей“.—Общій выводъ. Николая Энгельгардта.—XI Обзоръ виѣшнихъ событій.—Критскіе безпорядки. В. А. Теплова.—XII. Военное обозрѣніе.—Морское сраженіе въ Корейскомъ проливѣ. П. Комарова.—XIII. На погѣ славы. Романъ Г. Сепкевича.

Цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи 16 руб., на 6 мѣсяцевъ 8 руб., на 3 мѣсяца 4 руб.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

За Редактора **И. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Офіціальныя Ведомости

1-го Іюля

№ 13.

1905 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О хлыстахъ села Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда.

(О духовныхъ скопцахъ).

Послѣднее „дѣло“ о хлыстахъ въ Симбирской губерніи— это дѣло о хлыстахъ с. Порѣцкаго, Алатырск. у., бывшее въ 1893—1895 годахъ ¹⁾.

С. Порѣцкое, гдѣ обнаружена была хлыстовская секта, большое, торговое. Въ этомъ селѣ упорно носились слухи о принадлежности нѣкоторыхъ крестьянъ къ этой сектѣ. Указывали на домъ умершаго лѣтъ 7 тому назадъ (1887 г.) зажиточнаго торговца Сергѣя Ѳедорова Бѣлозерова, имѣвшаго кожевенный заводъ и мастерскую, гдѣ валяли кошмы, какъ на центръ, гдѣ имѣютъ пристанище сектанты не только с. Порѣцкаго, но и другихъ селъ Алат. и Ардат. уѣздовъ. Домъ этотъ, по духовному завѣщанію, оставленъ былъ Бѣлозеровымъ своему зятю, но задній флигель въ немъ предоставленъ жившей съ нимъ, Бѣлозеровымъ, давно дѣвицѣ Просковѣ Егоровой Савиновой, которая не была ему родная, но жила за родную. Послѣдняя снимала у зятя покойнаго подъ квартиру себѣ весь домъ и жила въ немъ вмѣстѣ съ своей родственницею, тоже дѣвицей, Ефимьею Панкратовой Панкратовой ²⁾. У нихъ въ домѣ бывали собранія, главнымъ образомъ

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда о крестьянахъ с. Порѣцкаго Прасковѣ Егоровой Савиновой и др. въ числѣ 19 ч., обвин. по 203 и 201 ст. Улож., № 434322, 1 и 2 т. и Дѣло Симб. Дух. Конс. № 20 по 3 столу. Нач. 1893 г. апр. 5.

²⁾ Дѣло, т. 1, стр. 24—25.

на Александро-Невскую ярмарку и великимъ постомъ. Жили онѣ замкнуто; прислуги постоянной не держали; въ домѣ обыкновенно двери были на запорѣ, даже щели въ заборѣ затыкались. Сосѣдка старуха вынимала эти затычки, и ее угощала Савинова виномъ, чтобы этого она не дѣлала ¹⁾.

Вслѣдствіе слуховъ было поручено г. помощникомъ Симбирскаго жандармскаго начальника Ловягинимъ жанд. унтеръ-офицерамъ произвести негласное разслѣдованіе. На основаніи этого дознанія имъ было представлено отношеніе отъ 30 ноября 1892 г. Алатырскому исправнику ²⁾, въ коемъ перечисляются лица, подозрѣваемые въ принадлежности къ хлыстовству, указываются свидѣтели, которые сообщали свѣдѣнія вышеназваннымъ унтеръ-офицерамъ относительно сектантовъ и, между прочимъ, о томъ, что своимъ главарямъ они даютъ названіе апостоловъ, пророковъ, что они богомольны и въ высшей степени скрытны. Одинъ изъ свидѣтелей сообщалъ, что разъ онъ побывалъ на собраніи ихъ въ домѣ Бѣлозерова, еще при жизни послѣдняго, и увидѣлъ всѣхъ участниковъ въ бѣлыхъ одеждахъ; впереди сидѣла на особомъ возвышеніи женщина съ распущенными волосами, съ бѣлой повязкой на головѣ, въ родѣ татарской чалмы. Когда они стали пѣть что-то и приходитъ въ какое-то волненіе, ему стало жутко, и онъ убѣжалъ. Алатырскій исправникъ, во исполненіе отношенія г. помощника начальника Симбирскаго жандармскаго правленія, сдѣлалъ распоряженіе слѣдить за сектантами уряднику с. Порѣцкаго. Послѣдній рапортомъ отъ 6 марта 1893 г. за № 28 донесъ исправнику, что 5 марта въ ночь на 6-е въ 12 ч. застигнуты въ домѣ, бывшемъ Бѣлозерова, въ которомъ въ означенное время проживали Прасковья Егорова Савинова и Ефимья Панкратова, сектанты не только мѣстные, но и изъ селъ Алат., Ардат. и Курмышскаго уѣздовъ въ количествѣ 20 человекъ. При обыскѣ найдено 4 бѣлыхъ

¹⁾ Тамъ же, ст. 27 об.

²⁾ Тамъ же, стр. 3 - 6.

холщевыхъ рубахи, одни рукава и 8 бѣлыхъ головныхъ платковъ.

Въ протоколѣ осмотра вещественныхъ доказательствъ сказано, что „платки всѣ бѣлые, подрубленные, ношенные, головные и большинство изъ нихъ весьма большіе, болѣе обыкновенныхъ. Всѣ рубахи съ довольно длинными рукавами, покрываютъ кисть руки и даже длиннѣе, такіе же и рукава (одни). Ворота у всѣхъ рубахъ и рукавовъ безъ вырѣзки на груди, и ровные, наглухо застегиваются на запонки или завязываются тесьмами. Такихъ рубахъ, по свидѣтельству понятыхъ, не носятъ ни въ Порѣцкомъ, ни въ окружающихъ селахъ“¹⁾.

Вотъ подробный разсказъ урядника относительно обыска въ ночь на 6 марта. Когда они постучались къ Савиновой, имъ не отпирали; пришлось перелѣзть чрезъ ворота; въ сѣняхъ тоже заперта была дверь; наконецъ отперли; въ смущеніи встрѣтило ихъ челоуѣкъ двадцать; иные попрятались въ подполье, за печь. Бросались въ глаза: столы, уставленные кушаньями, кошмы, которыми были покрыты лавки и полъ; женщины въ бѣлыхъ платкахъ и рубахахъ, а мужчины въ красныхъ рубахахъ; въ углу у образовъ было прилѣплено нѣсколько обгорѣлыхъ восковыхъ свѣчей. Лица были застигнуты слѣдующія: крестьяне с. Порѣцкаго Алатырскаго уѣзда 1) Прасковья Егорова Савинова, дѣвица, 62 л.²⁾; Ефимія Панкратова Панкратова, дѣвица, 80 л.; Степанъ Никитинъ Голубинъ, 71 г., торговецъ кожевеннымъ товаромъ, имѣющій кожевенный заводъ; его сестра Екатерина Никитина Голубева, 65 л., дѣвица, живущая при братѣ; его двоюродная сестра Оекла Ильина Коляева, дѣвица 64 л., живущая при братѣ, торгующая понемногу красною бумагой; сестра ея Дарья Ильина Хохулина, 59 л., замужняя, занимающаяся торговлею; Агафья Ѳедорова Малинина, 68 л., имѣющая келью съ ого-

¹⁾ Дѣло, т. 1, стр. 28.

²⁾ Живущая во флигелѣ, завѣщанномъ ей Бѣловеровымъ и получающая отъ наслѣдниковъ его по 200 р. въ годъ.

родомъ и садомъ, дѣвица; *деревни Антипиной, Семеновской волости*, Алатырск. уѣз., Тимоѳей Ефимовъ Ефимовъ, 68 л., имѣющій 25 десятинъ собственной земли, и Матрена Григорьева Ефимова; села *Семеновскаго, Алатырск. уѣз.*, Дарья Анисимова Никулава, дѣвица 56 л., торгующая огородными сѣменами; *Курмышскаго уѣзда села Верхняго Талызина* Дарья Романова Пырѣва, 25 л., дѣвица; ея отецъ Романъ Васильевъ Пырѣвъ, 56 л., земледѣлецъ; двоюродный братъ Сергѣй Ивановъ Пырѣвъ, 60 л., земледѣлецъ; его сестра Евдокія Иванова² Пырѣва, 63 л., дѣвица; с. *Устиновки* сестра Матрены Григорьевой Ефимовой Анна Григорьева Кузина (урожденная Курагина), крестьянская вдова, 70 л., живетъ въ кельѣ; *Ардатовскаго уѣзда села Торговаго Талызина*—Прасковья Тимоѳеева Болтушкина, дѣвица 50 л.; ея тетка Пелагея Алексѣева Болтушкина, дѣвица, 75 л.; *деревни Балдаковой, Талызинской волости*, Ардатовск. уѣз., крестьянинъ Николай Леонтьевъ Захаровъ, 65 л., хлѣбонашець; его братъ Иванъ Леонтьевъ Захаровъ, 60 л., земледѣлецъ, и его сестра Екатерина Леонтьева Захарова, дѣвица, 50 л.

На другой день послѣ описаннаго къ уряднику приходила Оекла Коляева, бывшая на собраніи въ ночь на 6 марта, и, предлагая 100 руб. ему въ видѣ вознагражденія, просила задержанныхъ отпустить, а отобранные при обыскѣ платки и рубашки возвратить, говоря при этомъ, что въ описанную ночь они собрались, дѣйствительно, для моленія, и что если будутъ возвращены платки и рубашки, то имъ ничего не будетъ, при чемъ она, Коляева, добавила, что предлагаемыя деньги она собрала съ присутствовавшихъ и задержанныхъ урядникомъ¹).

О возвращеніи рубахъ ходатайствовалъ и бывшій на собраніи Степанъ Голубинъ, угощая 9 апрѣля того же урядника водкой, „объясняя ему, что ему, Голубину, какъ бывшему однажды въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, хорошо извѣстно,

¹) Дѣло Симб. Окр. Суда, 1-я т., стр. 20 и 98.

что если не будутъ представлены къ дѣлу рубахи, имъ, сектантамъ, ничего не будетъ¹⁾.

Разсмотрѣнная нами переписка была представлена въ Симбирскую Дух. Консисторію, которая отношеніемъ на имя Прокурора Симбирскаго Окружнаго Суда, отъ 27 апрѣля 1893 г. за № 2596, просила послѣдняго возбудить дѣло о хлыстахъ с. Порѣцкаго, на основаніи 197 ст. Улож. о наказ.²⁾

Прокуроръ въ свою очередь въ отношеніи на имя судебного слѣдователя отъ 29 апрѣля предлагалъ ему произвести разслѣдованіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 203 ст. улож. о наказ.³⁾

Такъ началось дѣло о хлыстахъ села Порѣцкаго Алатырскаго уѣзда.

Свидѣтельскими показаніями подтверждено было то, о чемъ носились слухи, а именно, что въ домѣ Бѣлозерова проживающая Савинова, не будучи родственницей послѣдному, проживала въ домѣ его и при жизни покойнаго, и осталась наслѣдницей значительной части его большого состоянія и, въ настоящее время, его преемницей по вѣрѣ; что въ этомъ домѣ, въ углу котораго стояла большая рѣдкая икона Бога Саваоа, какъ при Бѣлозеровѣ, такъ и въ послѣдующее время, въ опредѣленные сроки собирались на собранія сектанты, постоянно почти одни и тѣ же лица⁴⁾. Работники, служившіе у Бѣлозерова, показывали, что на собранія у Бѣлозерова въ извѣстное время привозились женщины, укрытыя пологами и кошмами⁵⁾; входъ въ помещеніе собранія, во время таковыхъ съѣздовъ, рабочимъ былъ строго воспрещенъ; случайно лишь имъ доводилось видѣть выбѣгавшихъ во время собраній во дворъ (изъ задняго флигеля), всегда одѣтыхъ въ особенныхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 21 и 22.

²⁾ Тамъ же, стр. 2.

³⁾ Тамъ же, стр. 1.

⁴⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., т. 1, стр. 24.

⁵⁾ Однажды работникъ Бѣлозерова чистилъ на дворѣ лошадь (послѣ пріѣзда гостей), которая его сильно толкнула, такъ что онъ упалъ на телѣгу, въ которой подъ наваленными кошмами оказались лежавшими женщины (1-й т., стр. 79—80).

рубашкахъ. Какъ Бѣлозеровъ, такъ и проживавшія при немъ Савинова и Панкратова употребляли только всегда постную пищу, изъ которой не бѣли также картофеля. — И другіе свидѣтели подтверждали, что собранія при Бѣлозеровомъ и Савиновой обставлялись особенною таинственностію; гости съѣзжались секретно, по-одиночкѣ; женщины привозились подъ кошмами и рогожами; окна занавѣшивались; полы и лавки устилались кошмами, чтобы не слышно было шума. Случайно попавшій на одно такое собраніе свидѣтель видѣлъ, какъ, сидя въ бѣлой повязкѣ и въ бѣлой съ длинными рукавами рубахѣ, Аксинья Савинова ¹⁾ изображала Богородицу, которую присутствовавшіе цѣловали, а потомъ вертѣлись кругомъ и что-то пѣли; другія женщины были въ такихъ же бѣлыхъ рубахахъ, а мужчины въ обыкновенныхъ своихъ рубахахъ ²⁾. Во время собраній въ домахъ, гдѣ были сектанты, раздавались гуль, пѣніе, „гудъ“, пѣсни или стихи, — вполне опредѣленно свидѣтели не могли разобрать; они догадывались что это было „моленіе“, а одинъ изъ нихъ прямо указываетъ, что пѣніе происходило на мотивъ пѣсни „какъ по морю, морю синему“. — Выбѣгая, сектанты „пыхтѣли“, „слышно, что усталые, — видно, отдыхали на воздухѣ“ ³⁾. Есть указанія, что сектанты имѣли свое „причастіе“, но не разъяснено, въ чемъ оно состояло.

По судебно-медицинскому осмотру оказалось, что подкудима обвиняемая Никулава имѣетъ на обѣихъ соскахъ грудей характерныя надрѣзы, произведенныя не случайно и, по мнѣнію эксперта — врача, соотвѣтствующіе „печати“ малаго оскотленія секты скопцовъ ⁴⁾.

¹⁾ Родная сестра Евфиміи Панкратовой, умершая лѣтъ пять до начала дѣла о хлыстахъ (въ 1889 г. Дѣло 1. 93 об.)

²⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., т 1, стр. 94.

³⁾ Тамъ же, стр. 27, 79, 92 об.

⁴⁾ Вотъ подлинный протоколъ освидѣтельствованія: „Грудныя желѣзы средней величины довольно упруги; на соскахъ и околососковыхъ кружкахъ обѣихъ грудей видны по одному рубцу линейной формы, которыя представляются въ видѣ бѣловатой полоски, идущей въ горизонтальномъ направленіи чрезъ центръ соска, такъ что сосокъ каждой грудной желѣзы означенными рубцами раздѣляется на двѣ половины:

Обвиняемые въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ не сознавались, признавая себя вполне православными; нѣкоторые изъ нихъ молились двуперстно. Случайно, по своимъ дѣламъ, съѣхались и сошлись они въ домъ Савиновой, гдѣ засидѣлись за разговоромъ за полночь, когда были застигнуты полиціею.

Что касается надрѣзовъ на грудяхъ, то Никулава дала слѣд. показаніе относительно этого: она не знаетъ и объяснить доподлинно не можетъ появленіе рубцовъ у нея на соскахъ; сама она никогда ихъ не рѣзала, а также никто изъ постороннихъ не дѣлалъ этого: они никогда не болѣли у нея. Она впрочемъ вспоминаетъ случай въ своей жизни, какъ ее девятилѣтнюю чуть было не задавила лошадь, — переѣхали телѣгою съ шинованными колесами (тогда и ногу ей переломили), „безъ памяти въ то время была; можетъ быть телѣгою мнѣ и груди разрѣзало въ то время, но, повторяю, я не помню этого“; — 14 лѣтъ она еще болѣла горячкою и послѣ болѣзни по тѣлу пошли нарывы, были какія-то болячки; „можетъ быть отъ этого сдѣлались груди такими, хотя и этого, говорить, не помню, такъ какъ давно было“¹⁾.

Никулава была отдана, какъ и прочіе подсудимые, на поруки и оставлена на свободѣ.

По мнѣнію эксперта Симб. Дух. Консисторіи общество, собиравшееся въ домъ Савиновой, должно быть отнесено къ вредной и противонравственной сектѣ хлыстовъ, въ составъ религіознаго культа которой входитъ и т. н. свальный грѣхъ, безъ разбора возраста и родства, дѣйствіе гнусное и мерзкое, а вышепоименованная Никулава, кромѣ того, признана оскопленной.

Профессоръ Казанской Дух. Академіи Н. И. Ивановскій, допрошенный въ качествѣ эксперта, относя послѣдователей Савиновой къ вредной сектѣ духовныхъ скопцовъ, не отрицалъ

верхнюю и нижнюю. Дѣвственная плева, какъ и у другихъ дѣвицъ подсудимыхъ, разрушена“ (Дѣл. т. 1, стр. 179—181).

¹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суд., т. 1, стр. 168—169.

входящаго въ составъ культа этой секты т. н. свальнаго грѣха, указывалъ на возмутительный въ этой сектѣ развратъ, носящій громкое названіе, кощунственное, „Христовой любви“.

Свящ. С. Введенскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРОТОІЕРЕЯ А. БАРАТЫНСКАГО.

(Продолженіе).

Семинаристы того времени дѣлились на два главные разряда: меньшинство занималось усердно съ жаждой знанія, большинство занималось больше кутежами, чѣмъ дѣломъ. Но было много и такихъ, которые, соединяя дѣло съ бездѣльемъ, и занимались и кутили. Семинарскіе кутежи имѣли своихъ домопощенныхъ бардовъ, своихъ легендарныхъ героевъ, которыхъ поминали нѣсколько курсовъ; бардомъ былъ изъ нашего курса Добронравовъ—скрипачъ, а героемъ—кутилой—И. Русановскій, котораго звали „папой“, и который имѣлъ кардиналовъ. Надо замѣтить, что кутежи эти и всѣ выходки бурсацкаго молодечества были заимствованы и привезены изъ Казанской семинаріи, гдѣ они были обычнымъ явленіемъ. Инсп. Благовидовъ въ одинъ годъ съумѣлъ обуздать и, такъ сказать, придавить кутежи, но не могъ уничтожить ихъ совсѣмъ. Поэтому съ удаленіемъ его кутежи снова стали проявляться въ большей или меньшей степени.

Кромѣ кутежей были тогда въ ходу домашніе театры—затѣя тоже казанская. Любимыми комедіями были водевили Ѳедорова „Крестный отецъ“, „Умна, глупа, дурна, хороша“, и пр., „Новый Стерня“, даже Филипка съ Мирошкой практиковались. Женскія роли исполняли тоже семинаристы, конечно, крайне уродливо, а въ комическихъ роляхъ отличались Русановскій, Бѣляевъ и др. До прибытія Благовидова при блаженномъ Гавріилѣ играли комедіи почти открыто противъ семинаріи въ гостинницѣ при постороннихъ посѣтителяхъ, а послѣ семинарская гроза загнала ихъ въ подвалы. Послѣ

Благовидова даже появилась на сценѣ своя комедія, составленная двоими актерами и представляющая наставниковъ въ лицахъ: это „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“.

Книгъ для чтенія у насъ было мало; читали „Часы благоговѣнія“, „путешествіе Карамзина, кое-что изъ Пушкина, Лермонтова, Марлинскаго, Брамбеуса и только. Понятное дѣло, развивались мы не чтеніемъ, а классами—преподаваніемъ и сочиненіями.

Вакаціонное время въ 1841 г. я провелъ въ Сызрани, гдѣ имѣлъ случай изъ бібліотеки духовнаго училища прочесть за нѣсколько лѣтъ „Христіанское чтеніе“, нѣсколько печатныхъ курсовыхъ разсужденій студентовъ С.-Петербургской академіи въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Какъ ни малосодержательны были по моимъ тогдашнимъ понятіямъ эти разсужденія, но чтеніе ихъ обогатило меня не столько матеріальными, сколько формальными знаніями, научивъ практическому умѣнью раскрывать логически и по возможности всесторонне данную тему, располагать доказательства по извѣстнымъ отдѣламъ съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на отдѣльныя мысли, логически доказывающія и уясняющія главную мысль. Логическія теоріи здѣсь осуществлялись на практикѣ и служили мнѣ руководствомъ при будущихъ письменныхъ работахъ, при производствѣ которыхъ въ то время мы не держались и не имѣли никакихъ источниковъ. Нынѣ, напротивъ, на каждую тему можно пріискать и перечесть много источниковъ: остается только выбрать нужное и въ порядкѣ своемъ изложить, для чего требуется гораздо менѣе умственного труда и напряженія, чѣмъ писать на заданную тему безъ источниковъ изъ своей головы. Поэтому можно сказать утвердительно, что самостоятельное формальное развитіе, называемое вообще схоластикой, шло и достигалось въ наше время лучше, чѣмъ въ настоящее время, кичащееся большою полнотою знаній и изгнаніемъ схоластики изъ духовныхъ семинарій.

На мѣсто ректора Гавріила прибылъ къ намъ архимандритъ Іоанникій (Борковъ), на мѣсто инспектора Благовидова — архимандритъ Пантелеимонъ.

Такъ какъ Пантелеимонъ былъ нашимъ наставникомъ, то я и займусь сначала имъ. Пришелъ къ намъ въ классъ полный, красный монахъ съ большой красной бородой, съ внушительной фізіономіей и лысиной, раскланялся и сказалъ: „вотъ я къ вамъ присланъ въ инспекторы“. Въ 20—30 минутъ онъ разсказалъ намъ чуть ли не всю свою исторію, что онъ посланъ сюда чуть ли не въ 6-ю семинарію, что теперь изъ Одессы, что учился въ Кіевѣ, что монахамъ живется плохо и пр. Узнавши, что мы логику съ психологіей прошли въ первый годъ курса, онъ сказалъ: „больше не слѣдуетъ проходить въ среднемъ отдѣленіи по программѣ,“ и началъ задавать повторенія. Въ классѣ, спросивши уроки, онъ рѣденько тоже читалъ наши сочиненія, но безъ благовидовской критики, почти не объяснялъ на лекціяхъ, а больше любилъ разсказывать разные, вовсе не интересные для насъ анекдоты, которыхъ зналъ многое множество, любилъ шутить и остерить, называя насъ „татарами“ и пр. Такъ безплодно для науки привели мы 2-й годъ въ среднемъ отдѣленіи.

По всему видно было, что Пантелеимонъ человекъ добрый, простой и, можетъ быть, кое-что знающій, но давно облѣнившійся и безхарактерный монахъ; какъ инспекторъ, онъ былъ подъ вліяніемъ ректора и не видѣнъ за нимъ.

Въ половинѣ 2-го года я подалъ прошеніе о желаніи поступить въ Московскую медико-хирургическую академію, откуда получилъ отвѣтъ уже весной, что низшіе курсы академіи уже закрыты и переведены въ С. Петербургъ, а продолжаютъ ученіе только высшіе.

Распушенность семинаристовъ не замедлила высказаться снова: предъ экзаменомъ мы устроили юбилей — кутежъ на Воложкѣ, при воспоминаніи о которомъ невольно краска бросается въ лицо. Пьянство было безобразное: инспектора никто не боялся.

Перешедши въ богословскій классъ, я въ вакачь прямо изъ Симбирска проѣхалъ съ матушкой своей въ Пензенскую губернію къ двоюродному дѣду, протоіерею с. Баркина Іоанну Ахматскому, сынъ котораго Алексѣй Ивановичъ тогда кончилъ курсъ. Иванъ Дмитриевичъ Ахматскій, умный старикъ, принялъ насъ ласково; съ сыномъ его мы тогда подружились и переписываемся рѣденько до сихъ поръ. Я имъ привезъ вѣсть объ открытіи въ Казани духовной академіи, куда тогда поступилъ изъ Пензенской семинаріи Николай Ивановичъ Ильминскій.

Не могу не вспомнить здѣсь о заботливости обо мнѣ матушки, съ которой я ходилъ тогда изъ Симбирска въ Баркино, а изъ Баркина въ Сызрань вдвоемъ: она сама мазала дорогой колеса и впрягала лошадку, меня жалѣючи, какъ малаго ребенка, тогда какъ мнѣ было чуть ли не 18 лѣтъ.

Прежде чѣмъ писать объ ректорѣ Іоанникіи, котораго я слушалъ въ богословскомъ классѣ, скажу нѣсколько словъ о своемъ религіозномъ тогдашнемъ настроеніи.

Дѣло воспитанія моего въ домѣ ограничивалось внѣдреніемъ болѣе внѣшней, формальной стороны религіи. Читая дома псалтырь, часословъ и пространный катихизисъ для практики гражданской печати, я много зналъ наизусть молитвословій и псалмовъ, почти весь катихизисъ, не заботясь о содержаніи прочитаннаго. Но, несмотря на такой внѣшній, по видимому, характеръ религіознаго воспитанія, я всегда усердно ходилъ въ церковь и имѣлъ благоговѣнное уваженіе къ таинствамъ церкви. Отецъ мой былъ глубоко религіозный, мать и бабушка тоже. Примѣръ ихъ не могъ не вліять и на меня. Какъ теперь помню, какъ я былъ пораженъ ужасомъ, раздумавшись надъ картиной страшнаго суда: это былъ трепеть священный, шедшій изъ глубины души!

Очень жаль, что такая, хотя и не сознательная, но искренняя дѣтская вѣра не остается большей частію въ своей неварушимой цѣлости, по крайней мѣрѣ, у меня не осталась.

Хотя въ училищѣ и семинаріи мы всегда ходили обязательно въ церковь, но ходили неохотно и тяготились долгими службами. Дѣтская вѣра моя, самъ не понимаю отъ чего, стала тускнѣть болѣе и болѣе: то ли она была очень скудна внутренними, разумными началами, а покоилась на однихъ внѣшнихъ формахъ и потому сама собою стала совершенно тускнѣть, то ли примѣры товарищей, не отличающихся религіозностью, были тому причиною. Какъ бы ни было, но чистота и искренность дѣтскаго сердца не устояли противъ разныхъ вѣяній со стороны легкомысленнаго юношества. Вышедши быстро въ среднемъ отдѣленіи семинаріи изъ тьмы невѣдѣнія, я съ перваго раза былъ какъ бы ослѣпленъ свѣтомъ первыхъ научныхъ понятій и предался наукѣ съ полнымъ увлеченіемъ. Оставшись относительно религіи при прежнихъ формальныхъ понятіяхъ, я никогда не сомнѣвался въ бытіи Бога, но сталъ въ нѣкоторомъ смыслѣ вольнодумцемъ; и это вольнодумство вовсе не имѣло какой-либо серьезной основы, а скорѣе было навѣяно товарищами и отличалось ребяческимъ характеромъ: мнѣ было тогда всего 16 лѣтъ. Былъ у насъ товарищъ Соловьевъ, кажется, подлинно невѣрующій и непризнающій Бога; часто я спорилъ съ нимъ, доказывалъ бытіе Божіе и безсмертіе души. Умеръ у насъ неожиданно комнатный старшій Утѣхинъ, съ которымъ я подъ конецъ очень подружился. Соловьевъ бѣжить изъ больницы и кричить мнѣ: „вотъ ты все споришь о безсмертіи души; поди, посмотри, гдѣ душа Василя Петровича? Не воробьемъ же изъ него вылетѣла“. Я пришелъ въ больницу. Утѣхинъ лежалъ съ открытыми глазами мертвый, а Соловьевъ повторялъ то же. Меня поразили слова вольнодумца при такомъ случаѣ; вмѣсто словъ я плюнулъ ему въ глаза. Не думалъ несчастный Соловьевъ, что въ этотъ же день 1-го мая на слѣдующій годъ и онъ будетъ покойникомъ: исповѣдалъ ли предъ смертію грѣхъ свой, или умеръ нераскаянно — я не знаю, хотя и говорилъ рѣчь при его похоронахъ.

Отдавши какъ бы долгу легкомыслию и увлеченіямъ юности, я былъ вразумленъ свыше и живо чувствовалъ руку Божію, наказующую и милующую. Тогда меня озарило упованіе на промыслъ Божій: не заглохъ видно священный огонь въ моей душѣ и теплился въ далекихъ тайникахъ ея! Но къ этому я еще вернусь послѣ.

Ректоръ Іоанникій читалъ богословіе въ высшемъ отдѣленіи. Классъ средняго отдѣленія былъ рядомъ. Мы слушали сквозь затворенныя двери не столько слова, сколько переливы и интонацію его громкаго, мягкаго и пріятнаго голоса и пріяли его за большого оратора. На вопросы наши о томъ, богословы отвѣчали какъ-то нехотя, отрицая наши предположенія, а потомъ стали говорить о растянутости и бессодержательности его лекцій сами.

Въ 1842 году 26 іюня было полное затмѣніе солнца въ началѣ 10 ч. утра. Всѣ учителя и ученики съ закопченными стеклами вышли на семинарскій дворъ, наблюдая, какъ солнце скрылось за луной, какъ появились на небѣ звѣзды, а напротивъ въ кабакѣ появились огни. На просьбу богослововъ отпустить ихъ на дворъ ректоръ отвѣтилъ: „Что тутъ смотрѣть? Это обыкновенное явленіе“, и во все время затмѣнія спрашивалъ лекціи, не обращая на водворившуюся темноту никакого вниманія.

На слѣдующій годъ и намъ Богъ привелъ слушать диковинную ораторію ректора, который говорилъ лекціи по тетради, ходя вдоль класса. Я сказалъ „диковинную“, потому что растянутѣе и бессодержательнѣе его лекцій я не только ничего до сихъ поръ не читалъ и не слышалъ, но и представить себѣ не могу. Очень жаль, что у меня не сохранилось ни одного отрывка для образца изъ этихъ лекцій. Если напр. ему нужно сказать слово міръ, то непременно къ этому слову каждый разъ будетъ прибавлено имъ: существо и вещи, его составляющія и наполняющія. Легко представить

себѣ, какъ такими излишними и утомительными вставками чуть не къ каждому слову затемнялась и ослаблялась мысль. На богословскихъ экзаменахъ, когда бывалъ преосвященный Θεодотій, прибывшій на кафедру 18 сент. 1841 года, не обходилось безъ курьезовъ. Разъ, помню, ученикъ Апраксинъ читалъ о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ. Владыка слушалъ-слушалъ и, сказавши, что ничего не понимаетъ, заткнулъ уши руками, а ототкнувши сказалъ громогласно и энергично: „Что за галиматъя“. Ученикъ читалъ о священномъ преданіи, гдѣ было сказано, что Пресвятая Дѣва Марія была и осталась Дѣвою, — это видно изъ одного преданія. Владыка прервалъ чтеніе, возмущился и возразилъ: „какъ, только изъ преданія видно, что св. Дѣва была и осталась Приснодѣвою, а изъ Священнаго Писанія не видно?“ .. Ректоръ сказалъ: „да“ . — „Откуда это взялъ?“ — „Изъ Теофилакта“, — былъ отвѣтъ ректора. „Клеветешь ты на этого богослова“ — сказала владыка и не посадилъ вставшаго ректора до конца экзамена, а намъ приказалъ списать трактатъ о священномъ преданіи изъ „Христіанскаго чтенія“.

Но, будучи плохимъ и не знающимъ преподавателемъ, Іоанникій былъ упрямъ и настойчивъ, какъ ректоръ, на своихъ мнѣніяхъ въ управленіи семинаріей. Поэтому, непонятно, какъ такой умный и энергичный архипастырь, какимъ былъ Θεодотій, терпѣлъ такого ректора еще послѣ насъ чуть ли не два курса.

Я уже упоминалъ о своей несовѣмъ скромной, но веселой экскурсіи на Волгу по окончаніи экзаменовъ съ водкой и закуской, названной „юбилеемъ“; но не упоминалъ, что послѣ *gaudeamus igitur* барды читали тамъ стихи, куплеты изъ водевилей, потомъ стали всѣ купаться. Все было хорошо и весело, но кончилось курьезомъ, умѣстнымъ въ юмористическомъ журналѣ. Почти всѣ послѣ купанья заснули на берегу крѣпкимъ богатырскимъ сномъ, а бодрствующіе разбрелись кое-куда. И, оувы! къ намъ въспящимъ прииде врагъ и по-

хитилъ всю одежду нашу: кто оставался въ одной рубашкѣ, кто въ одномъ бѣльѣ, кто въ одномъ сюртукѣ. Принуждены были дожидаться вечера и уже ночью разошлись по квартирамъ. Надолго памятенъ былъ намъ этотъ юбилей, съ котораго я, слава Богу, ушелъ пораньше и не потерпѣлъ крушенія. Вообще какое-то бравированіе было тогда въ большемъ ходу, несмотря на начальническія запрещенія. Я, напр., имѣлъ отвращеніе къ водкѣ, но исправно пилъ ее, чтобы не отстать отъ товарищей, а превзойти ихъ. Была ли въ такомъ поведеніи хоть малѣйшая логика?—Конечно, никакой, но смыслъ былъ: своей оппозиціей мы, кажется, думали поддержать индивидуальность при гнетѣ начальства. И досталось же намъ за это ровно черезъ годъ. Такая же, даже болѣе невинная пирушка кончилась для насъ съ Н. Русановскимъ катастрофой.

Зашли мы съ нимъ въ квартиру братьевъ Владимірскихъ, своихъ товарищей, и, выпивши у нихъ по два стакана чаю со сливками отъ бѣшеной коровы, какъ тогда называли кизлярку, пошли въ сумерки погулять по городу въ лучшемъ расположеніи духа. Мы съ Русановскимъ ушли впередъ, а тѣ гораздо поотстали. Слышимъ „караулъ“, вернулись назадъ—увидали, что младшій Владимірскій колотитъ какого-то чиновника и рветъ на немъ фракъ. Мы кое какъ увели Владимірскаго къ себѣ на квартиру. На другой день чиновникъ, какъ оказалось пьянчужка Миллеръ, приходилъ къ намъ съ квартальнымъ, но насъ дома не засталъ, полагая, что мы его побили. Слухъ въ превратномъ видѣ дошелъ до инспектора. Между тѣмъ забіяка Владимірскій ублаготворилъ Миллера, отдавши ему за фракъ 15 руб. Безхарактерный инспекторъ доложилъ о семъ событіи владыкѣ на экзаменѣ, а тотъ, ни мало не думая, велѣлъ насъ исключить изъ семинаріи за дурное поведеніе. Мы, разумѣется, оправдывались и указывали на чиновника, котораго нигдѣ не могли найти: но дѣла не раскрыли, не желая выдать своего товарища, и пострадали за него напрасно.

Но такъ какъ ничто же сокровенно есть, еже не открытается, то открылась со временемъ и наша правота и открылась сама собою. Видно, матушка крѣпко молилась обо мнѣ, ибо ее поразило не меньше моего мое исключеніе; но только въ это время я почувствовалъ руку Божію, поражающую за грѣхи юности моей и милующую опять. Дворянка Лебедева, тетка Русановскаго, сумѣла передать преосвященному о нашей невинности, и владыка, удостовѣрившись, велѣлъ принять насъ въ семинарію уже 7 ноября. Да, въ эти четыре мѣсяца я много пережилъ! Съ этого времени я вправѣ считать начало своей зрѣлости: все кажется перевернулось во мнѣ въ это тяжелое время. Но все дѣлается къ лучшему: видно нужно было такое испытаніе, чтобы смирить мою гордость, самонадѣянность. Приняли насъ сначала въ private, а потомъ въ дѣйствительные ученики.

Когда я былъ принятъ въ дѣйствительные ученики семинаріи, ректоръ Іоанникій чрезъ инспектора предложилъ мнѣ переимѣнить фамилію. Мнѣ, конечно, не хотѣлось; но предложеніе было сдѣлано въ другой разъ и уже настойчивѣе. Мотивировалъ его инспекторъ тѣмъ, что „въ нынѣшнемъ году, какъ слышно, много потребуютъ изъ нашей семинаріи студентовъ въ академію и еще въ земледѣльческое удѣльное училище въ Петербургъ, а меня съ прежней фамиліей послать будетъ нельзя, ибо въ академическое правленіе было сообщено о моемъ исключеніи“. — „Ни въ академію, ни въ земледѣльческую школу мнѣ нельзя итти“, — отвѣтилъ я, но по новому настоянію его рѣшилъ переимѣнить фамилію Иванова на „Баратынскій“. Самъ не знаю, почему я избралъ эту именно, а не другую какую фамилію: потому ли, что имѣлъ претензію пописывать стихи и принялъ фамилію поэта Баратынскаго, или — такъ, по волѣ судьбы. Послѣ, когда товарищи, озадаченные новой фамиліей, смѣялись надъ этимъ, я имъ декламировалъ стихи Баратынскаго на смерть Гете: „Надъ дивной могилой не плачь, не жалѣй, что генія черепъ

наслѣдье червей! Погибъ, но ничто не оставлено имъ подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта, на все отозвался онъ сердцемъ своимъ, что просить у сердца отвѣта“. Но это было послѣ; а прежде я, кажется, и не читалъ ни одного стихотворенія Баратынскаго. Послѣ я получалъ нѣсколько писемъ отъ Баратынскаго съ вопросами о родствѣ. Потомъ въ Симбирскѣ встрѣтился случайно съ Тамбовскимъ землевладѣльцемъ Баратынскимъ, который спрашивалъ меня о томъ же. Последняя статья моя „Памяти И. С. Аксакова“ вовлекла меня въ переписку съ Софьей Михайловной, женой сначала Дельвига, а потомъ Сергѣя Абрамовича Баратынскаго, продолжающуюся доселѣ.

Такъ-то я сдѣлался родоначальникомъ новаго рода Баратынскихъ и пошу эту фамилію вотъ уже 43 года.

Почему интеллигенія враждебна къ духовенству?

Изъ многихъ причинъ враждебнаго отношенія интеллигенціи къ духовенству въ этой краткой замѣткѣ укажемъ нѣкоторыя.

1) Въ первые вѣка христіанства на Руси, почти до времени Петра Великаго, духовенство считалось передовымъ сословіемъ и пользовалось уваженіемъ и почетомъ среди мірянъ, какъ знати, такъ и простонародія. Это происходило не только отъ того, что тогда вѣра у людей была живѣе, сильнѣе, но еще отъ того, что сама церковная іерархія дѣйствительно стояла выше народа. Представителями и распространителями образованія были духовныя лица; школы существовали при монастыряхъ и храмахъ. Свѣтскіе, даже князья, если желали научиться книжной мудрости, должны были обратиться къ іереямъ и монахамъ. При большей сравнительно умственной развитости, духовенство, естественно, имѣло вѣсь и значеніе

и въ высшихъ слояхъ тогдашняго общества и даже вліяло на рѣшеніе земскихъ и государственныхъ вопросовъ. Но съ 18 вѣка, когда въ Европу прорублено было окно, когда науки и искусства возрасли и зацвѣли на русской почвѣ, когда разсадниками просвѣщенія сдѣлались свѣтскія школы, духовенство отодвинулось назадъ, и передовое мѣсто въ обществѣ заняла свѣтская интеллигенція. Съ самаго начала церковная іерархія, за исключеніемъ немногихъ, враждебно отнеслась къ дѣлу приобщенія Россіи къ западно-европейской культурѣ; она осуждала и порицала свѣтлыя идеи, идущія съ запада, искусства и науки объявляла произведеніями ложнаго, извращеннаго ума, суетными и пагубными. Недружелюбно отнеслись пастыри къ просвѣщенію потому, навѣрное, что оно шло изъ неправославныхъ странъ, при томъ передатчиками его были свѣтскія лица; отвращались они отъ образованія еще отъ того, что распространеніе наукъ сопровождалось притокомъ нѣкоторыхъ разрушительныхъ противохристіанскихъ идей, и виновницей послѣднихъ они считали науку вообще, ибо отдѣлить примѣсь лжи отъ истины они не могли по своей неподготовленности. Но, несмотря на горячія воззванія духовныхъ отцовъ о томъ, чтобы ихъ чада не увлекались новымъ сумудріемъ, а заботились о томъ, что есть „на потребу“, о благочестіи, всеже общество жадно воспринимало науки и искусства, умственно развивалось и подвигалось впередъ. Духовенство, не примкнувъ къ свѣтскому обществу въ умственномъ движеніи и застывъ въ кругѣ стариннаго богословскаго образованія, понятно, отстало. Чѣмъ больше времени шло, тѣмъ шире и шире разверзалась пропасть между церковной іерархіей и образованнымъ обществомъ. Опираясь на расположеніе и послушаніе простого народа, горделиво указывая на непоколебимость христіанства и вѣчность св. церкви, на святость и высоту пастырства, духовенство не признавало себя отсталымъ, продолжало приписывать себѣ преимущественное значеніе въ жизни людей и упорно оспаривало у интеллигенціи

вліяніе на народъ. Оффіціально духовенство брало верхъ, такъ какъ находило поддержку у правительства. Это обстоятельство еще болѣе озлобляло свѣтское передовое общество. Послѣднее, желая уязвить, принизить первое, стало ожесточенно нападать не только на него самого, на его жизнь, но и на то дѣло, которому оно служило, на вѣру и церковь. Духовенство вынуждено было защищать истины вѣры и церковныя установленія, оборонять себя, свое положеніе, но защита его была неумѣла, безуспѣшна. Противъ интеллигенціи, обладавшей новымъ, усовершенствованнымъ оружіемъ, оно выступило на брань, имѣя въ рукахъ старое заржавленное оружіе; оно начало говорить языкомъ среднихъ вѣковъ—временъ господства классицизма и схоластики, словомъ непонятнымъ, неубѣдительнымъ, употребляло оно приемы обороны устарѣлыя, времени не соотвѣтствующіе. Не бывъ въ состояніи отразить направленные удары, оно было бы ослаблено, подавлено, если бы не охрана со стороны гражданской власти. Не будучи въ силахъ справиться съ интеллигенціей и вернуть себѣ прежнее вліяніе на свѣтское подростяющее поколѣніе и на высшія сферы общества, духовенство замкнулось въ тѣсный кругъ личныхъ интересовъ, озаботилось сохраненіемъ вліянія на простой народъ и сосредоточило вниманіе на воспитаніи духовнаго юношества, заключивъ его въ желѣзные тиски души мертвящихъ древнихъ языковъ и схоластическихъ наукъ и тщательно оградивъ его отъ воздѣйствія свѣтской интеллигенціи, отъ вѣянія свѣжихъ идей. Но съ теченіемъ времени и въ духовныя школы проникли сквозь щели лучи просвѣщенія и озарили умы способныхъ духовныхъ юношей. Они стали тяготиться оторванностью отъ общечеловѣческой образованности, безжизненностью изучаемыхъ наукъ и, при первомъ возможномъ случаѣ, покидали духовныя школы, поступали въ свѣтскія учебныя заведенія и, по окончаніи ихъ, опредѣлялись на гражданскую службу. Тѣ же изъ даровитыхъ молодыхъ людей, которые не имѣли возможности выбратъся изъ духовнаго

вѣдомства, стали избѣгать священства, предпочитая наставничество.

Вслѣдствіе уклоненія питомцевъ духовныхъ школъ отъ пастырскаго служенія, духовенство оскудѣло болѣе или менѣе способными людьми, и съ теченіемъ времени преобладающее большинство его стали составлять лица съ небольшими дарованіями, недостаточными познаніями, неширокимъ развитіемъ, что сильно умалило достоинство и значеніе іерархіи въ глазахъ образованнаго общества и дало ему поводъ издѣваться и говорить, что во священники идутъ лишь узколобые. Таковое умственно бѣдное духовенство, видя ростъ вліянія интеллигенціи на народъ, въ бессильной злобѣ только и награждало ее крѣпкими эпитетами, ни во что вмѣняло науку и тѣхъ изъ своихъ собратьевъ, кои, отличаясь религіозной чуткостью, истинно-христіанскимъ настроеніемъ и благоразуміемъ, пытались сблизиться съ свѣтскимъ образованнымъ обществомъ, начинали говорить живымъ понятнымъ языкомъ, заносило въ списокъ лицъ вреднаго направленія и безпокойнаго характера и заставляло ихъ бросить свои затѣи.

Такимъ образомъ, интеллигенція, видя отсталость, косность и вдобавокъ къ этому самомнѣніе и гордость духовенства и слыша отъ него жесткія, обидныя для себя слова, естественно, возмущается и старается при всякомъ случаѣ излить на него свою досаду и злобу.

2) Пастыри, по идеѣ своего служенія, должны быть защитниками угнетенныхъ, утѣшителями скорбящихъ, обязаны умиротворять взаимныя отношенія членовъ общества, возвышать свой голосъ при видѣ явнаго попранія правосудія и любви, при возобладаніи въ обществѣ вопіющихъ золь. Таковой и была церковная іерархія на первыхъ порахъ: она печаловалась предъ правителями, власть имущими и знатными, за обиженныхъ судьбой людей. Но послѣ, когда она свернула съ своего прямого назначенія, омірщилась, когда она поставила себя въ зависимость отъ сильныхъ міра сего, уже пе-

рестала заботиться объ охраненіи правъ и преимуществъ слабыхъ и бѣдныхъ, опасаясь тѣмъ вызвать непріязнь противъ себя со стороны князей вѣка сего. Духовные отцы закрывали глаза на общественныя язвы, равнодушно смотрѣли на ненормальности во взаимно-отношеніяхъ людей; на слезы и вопли своихъ чадъ они отвѣчали требованіемъ безропотнаго перенесенія жизненныхъ бѣдствій, попеченія о спасеніи души, а не о временныхъ благахъ, и только сулили воздаяніе въ загробномъ мірѣ. Забыли они ту простую истину, что, при тяжелыхъ условіяхъ жизни, человѣку весьма трудно созидать въ себѣ свѣтлыя, возвышенныя настроенія, воспарять къ горнему міру; окружающія злключенія сковываютъ душу, омрачаютъ, ожесточаютъ и лишаютъ ее возможности вкушать сладость божественной жизни. Лишь рѣдкія, избранныя натуры въ силахъ выдержать натискъ житейскихъ невзгодъ, душу свою просвѣтлять, возвышать къ Богу и при жизненной тѣснотѣ. Не желая рисковать своимъ официальнымъ положеніемъ, духовенство не только само уклонялось отъ обсуждения и рѣшенія жгучихъ соціально-экономическихъ вопросовъ, но и интеллигенціи, взявшей на себя трудъ облегченія и улучшенія участи меньшихъ братьевъ, препятствовало, указывая на тѣ слова священнаго писанія, коими требуется довольство своимъ положеніемъ, какъ бы оно ни было тягостно, и умалчивая о тѣхъ мѣстахъ въ священныхъ книгахъ, гдѣ говорится о самопожертвованіи за благо своихъ ближнихъ. Интеллигенція, не встрѣчая со стороны духовенства сочувствія и поддержки въ дѣлѣ служенія народу и даже испытывая отъ него разныя прещастствія, понятное дѣло, не могла дружелюбно относиться къ нему.

3) Въ виду того, что пастыри считаютъ себя посредниками между Богомъ и людьми, раздаятелями даровъ Божіихъ, руководителями людей въ дѣлѣ спасенія и свое служеніе провозглашаютъ самымъ важнымъ и существеннымъ на землѣ, разумѣется, слѣдуетъ требовать отъ нихъ жизни и дѣятель-

ности, сообразной съ принятыми на себя высокими и святыми обязанностями; они дѣйствительно должны стоять на высотѣ своего призванія и быть украшены Христовыми добродѣтелями, или, по крайней мѣрѣ, чужды грубыхъ недостатковъ. Но, къ прискорбію, въ жизни ихъ замѣчаются тѣ же страсти и пороки, какіе наблюдаются между мірянами; у нихъ тѣ же непрестанныя думы и заботы о большемъ матеріальномъ обезпеченіи, о повышеніи по службѣ, о полученіи наградъ, та же непріязнь и вражда съ ближними, то же пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ, какія бываютъ у ихъ пасомыхъ. И вотъ интеллигенція, съ одной стороны слыша отъ духовенства громогласныя заявленія и пышныя рѣчи о великости папства, а съ другой, видя его немощи, не можетъ не чувствовать къ нему непріязни.

4) Духовенство забыло Христову заповѣдь и апостольскія постановленія о томъ, что по отношенію къ уклонившимся отъ истины, отпадшимъ отъ церкви, должны быть принимаемы мѣры чисто нравственныя, кроткія, что для отраженія нападковъ на вѣру и церковь должно употреблять мечъ духовный, слово убѣжденія и силу святой настроенности; оно, нисколько не смущаясь, для борьбы съ врагами церкви, съ неправославно мыслящими вооружалось мечомъ вещественнымъ, прибѣгало къ содѣйствию полицейской силы. Недавно на съѣздахъ пастырей высказаны были мысли о принятіи противъ неправославныхъ энергичныхъ, суровыхъ карательныхъ мѣръ. Служителямъ Бога, проповѣдникамъ мира и любви никакъ не подобаетъ держать въ рукѣ мечъ, поражающій тѣло и душу. Вотъ этотъ-то мечъ и вызываетъ въ образованномъ обществѣ недовольство и ропоть.

Указанныя выше явленія въ жизни духовенства и инныя даютъ интеллигенціи поводъ высказываться противъ духовенства. Разобщенность между учащей церковью и свѣтскимъ образованнымъ обществомъ — фактъ печальный; съ нимъ нужно считаться; надо всемѣрно позаботиться объ его устраненіи.

Не слѣдуетъ церковной іерархіи утѣшать себя словами Спасителя о томъ, что врата адовы не одолѣють церковь, успокаивать себя мыслию, что ея существованію, крѣпости и значенію отъ интеллигенціи никакая опасность будто-бы не угрожаетъ. Правда, церковь непоколебима, ученіе Христово вѣчно, неизмѣнно; свѣтъ Христовъ всегда будетъ озарять чело-вѣчество; оно только по временамъ можетъ быть заволакиваемо тучами, но яркіе лучи его прорѣжутъ и разсѣютъ ихъ и снова освѣтятъ и согрѣютъ людскія души; никакіе таланты и гении не отнимутъ у божественной истины блеска и величія и не замѣнятъ ее своими измышленіями; эта устойчивость и незблемость св. церкви не говоритъ еще о прочности положенія духовенства. Слишкомъ самонадѣянно и неосновательно будетъ съ стороны духовенства, если будетъ отождествлять, сливать себя съ церковью. Церковь составляютъ люди, дѣйствительно пріобщившіеся божественной жизни, исполненные чистыхъ высокихъ настроеній, переживающіе благодатную сладость отъ тѣснѣйшаго единенія съ Божествомъ. И если наши пастыри суть таковы, то, конечно, они должны быть увѣрены въ своей непоколебимости; но пусть поглубже заглянутъ въ свой внутренній міръ и безпристрастно пересмотрятъ всю свою жизнь!.... Правда въ душахъ пастырей лежитъ неоцѣнимое сокровище — благодать священства, воспріятая ими при рукоположеніи, и она-то должна оградить ихъ отъ потрясенія. Но благодать эта можетъ быть дѣйствительной и спасительной, когда она возгрѣвается, вызывается къ дѣятельности, развивается усиленіями самихъ пастырей, подобно тому, какъ электрическая сила проявляется, примѣняется къ дѣлу, когда она приводится въ движеніе внѣшними дѣятелями, а въ противномъ случаѣ она находится въ состояніи покоя, бездѣятвiя. А разъ пастыри не являются носителями живой дѣйственной благодати священства, разъ они не суть истинные служители Божіи, разъ въ нихъ благодать скрывается подъ спудомъ, подъ толстой порочной корою, то имъ нельзя быть спокойны-

ми о своей судьбѣ. Благо, что пока они находились подъ могучимъ крыломъ правительства! Но доколѣ же это? Не лучше ли быть способнымъ къ жизни и не сокрушимымъ отъ враговъ при помощи собственныхъ же силъ? Пора, пора! Вдали, на горизонтѣ виднѣются грозныя тучи, могущія расширяться и разразиться тяжелыми ударами надъ духовенствомъ. Нужно во время подготовиться къ ихъ встрѣчѣ. Такъ побольше самоиспытанія и самопорицанія, а послѣ за самообновленіе! Протянемъ интеллигенціи братскую руку и снова займемъ подобающее намъ мѣсто! Но какими именно способами достигнуть этого, вотъ вопросъ.

Иеромонахъ Давидъ.

(Полоцк. Епар. Вѣд.)

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

А. Маттіасъ. Практическая педагогика.

Содержаніе книги раздѣляется на четыре отдѣла: личность учителя, отношеніе къ преподаваемому матеріалу (методъ), школьная дисциплина и взаимныя отношенія школы и семьи.

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ указываетъ прежде всего на то, что въ настоящее время проявляется несомнѣнное стремленіе отодвинуть въ дѣлѣ обученія и воспитанія личность назадъ, выдвигая на первый планъ прииципы, законы и распоряженія. Но всего глубже вліяли и вліяютъ въ дѣлѣ воспитанія личныя качества педагога. Законы, предписанія, учебные планы и методы имѣютъ свою несомнѣнную цѣну, но значенія этихъ факторовъ не слѣдуетъ преувеличивать: они получаютъ всю свою силу лишь въ томъ случаѣ, если ими пользуется знающій, одаренный свѣтлымъ умомъ и твердымъ характеромъ и обладающій опытностью учитель. Притомъ внѣшними формами и принципами должно пользоваться разумно, не дѣлаясь ихъ рабами, а распоряжаясь ими по своему усмотрѣнію. Въ противномъ случаѣ, въ школѣ можетъ итти съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ обученіе, но не будетъ

воспитанія. Для сохраненія высокаго настроенія, учитель всегда долженъ обращаться мыслію къ великимъ образцамъ, которые представляетъ педагогическая дѣятельность въ прошломъ: прекрасныя примѣры являются лучшей школой, а образы великихъ педагоговъ могутъ и насъ побуждать къ соревнованію и давать большую ясность мысли и стремленіямъ педагоговъ. Кому доставляютъ счастье духовныя интересы, тотъ найдетъ себѣ полное удовлетвореніе въ дѣятельности учителя. Поддержанію идеальнаго настроенія въ педагогѣ много способствуетъ самостоятельная научная работа, которая поднимаетъ въ человѣкѣ самоувѣренность и даетъ ему свѣжія силы. Учитель долженъ, по крайней мѣрѣ, слѣдить за наукой. Въ противномъ случаѣ, онъ по необходимости отстанетъ, сдѣлается ограниченнымъ и сухимъ ремесленникомъ своего дѣла, что влечетъ за собою, между прочимъ, развитіе излишней самоувѣренности и самомнѣнія. Научныя занятія предохраняютъ также учителя отъ большой требовательности въ отношеніи къ ученикамъ. Чѣмъ многостороннѣе старается образовать себя самъ учитель, тѣмъ онъ будетъ снисходительнѣе; односторонность и ограниченность влекутъ за собою чрезмѣрную строгость. Изъ нравственныхъ качествъ, которыми долженъ отличаться учитель, первое мѣсто должны занимать: любовь, расположеніе и довѣріе къ юношеству. Но если суровость и чувство страха являются неумѣстными въ дѣлѣ воспитанія, то еще болѣе вредное вліяніе имѣютъ погоня за дешевой популярностью, потворство слабостямъ, фальшивыя средства пріобрѣсти любовь и довѣріе учениковъ и безхарактерная уступчивость тамъ, гдѣ требуется спокойная серіозность и строгость. Настоящій педагогъ всегда долженъ руководиться полнымъ безпристрастіемъ и чувствомъ правды. Въ связи съ этимъ находится послѣдовательность какъ въ вопросахъ серіозныхъ, такъ и въ дѣлахъ маловажныхъ: сегодня нельзя наказывать за то, что оставлено безнаказаннымъ вчера. Послѣдовательность имѣетъ въ дѣлѣ воспитанія крайне важное значеніе.

Необходимымъ качествомъ педагога являются, далѣе, самообладаніе и терпѣніе. Если учитель не обладаетъ этими качествами, то онъ легко впадаетъ въ раздражительность, мелочность и дурное настроеніе духа. Учитель не можетъ работать плодотворно, если подобное настроеніе сдѣлается у него постояннымъ; но бывають случаи, когда является вполне умѣстнымъ и необходимымъ благородный и священный гнѣвъ. Подобное негодованіе должно вытекать изъ глубины нравственнаго чувства, возмущеннаго безнравственностью и дѣйствительною испорченностью. Этого гнѣва не слѣдуетъ сдерживать, но выражать его съ полною силою. Но и здѣсь учитель все-таки долженъ владѣть собою и не переступать извѣстной мѣры. Кромѣ соотвѣтствующихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, учитель долженъ отличатся педагогическимъ тактомъ, для развитія котораго, кромѣ извѣстнаго умственнаго и нравственнаго уровня, требуется извѣстное воспитаніе, умѣніе держать себя въ обществѣ и тонкая наблюдательность. Сущность такта заключается въ умѣніи понять всѣ обстоятельства и отношенія, которыя имѣють какую-либо связь съ нашею дѣятельностью. Учитель долженъ всегда умѣть все взвѣсить, ко всему приложить должный критерій и быть всегда очень чуткимъ къ мотивамъ, чувствамъ и внутреннимъ движеніямъ учениковъ. Педагогическій тактъ существенно облегчить также учителю пониманіе той общественной среды, съ которой ему предстоитъ приходиться въ соприкосновеніе. — Въ концѣ перваго отдѣла авторъ касается жгучаго вопроса относительно общественнаго положенія учителей. Большое значеніе въ этомъ вопросѣ имѣеть и то, что большинство людей главное вниманіе обращаетъ на внѣшнее положеніе, а не на внутреннія, менѣе замѣтныя качества и дѣйствительную роль человѣка въ обществѣ. Само собою разумѣется, что внѣшнее положеніе и вознагражденіе учителя за его тяжелый и крайне отвѣтственный трудъ должны находиться въ большемъ соотвѣтствіи съ его работою. Но истинный авторитетъ учителя, который должно признавать

общество и передъ которымъ должны преклоняться ученики, можетъ опираться лишь на превосходство всей личности учителя. Это превосходство можетъ быть только слѣдствіемъ высокихъ нравственныхъ качествъ, безусловной преданности своему дѣлу и педагогическаго такта.

На ряду съ крайне важнымъ значеніемъ, которое имѣютъ для плодотворной дѣятельности учителя его личные качества, методъ можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Одинаковаго для всѣхъ метода не существуетъ; въ практической педагогикѣ можно дѣлать лишь различныя указанія въ этомъ направленіи. Тѣмъ не менѣе для всякаго учителя необходимо ознакомленіе съ методикой, такъ какъ для всякой практической дѣятельности требуется предварительное ознакомленіе съ теоріей и, такъ сказать, техникой дѣла. При разумномъ отношеніи къ методу на первый планъ выступаетъ то, что продумано и тщательно разработано самимъ учителемъ, а не заучено имъ или усвоено почти механически на основаніи методики. Каждый учитель, изучивъ методику и дидактику своихъ предметовъ, долженъ постараться выработать свой методъ, долженъ постоянно работать, продолжать готовиться, несмотря на прибрѣтенныя имъ уже знанія и опытность. Основнымъ требованіемъ, которое должно предъявлять ко всякому методу и къ обработкѣ всякаго матеріала, является наглядность, ясность преподаванія. Ничто такъ сильно не ослабляетъ вліянія преподаванія, какъ ничего не говорящія, пустыя мѣста, которыхъ ученики не понимаютъ, и которыя остаются для нихъ мертвымъ знаніемъ, бесполезнымъ балластомъ въ мозгу. Наглядности преподаванія способствуютъ не однѣ только картины и вообще изображенія: слова и выраженія, которыя мы выбираемъ, должны отличаться конкретнымъ характеромъ. По своему тону слова также должны быть выразительны, должны мѣтко передавать мысль, живо усвоиваться умомъ ученика и будить самодѣятельность его фантазіи. Къ наглядности слѣдуетъ стремиться даже при выясненіи нравственныхъ

и религиозных истин: нравственные идеалы должны воплощаться въ наглядные образы; религиозныя истины должно ставить въ связь съ дѣйствительною жизнью. Достиженію наглядности и оживленію преподаванія должны также способствовать надлежащій языкъ учителя, темпъ, тонъ и настроеніе на урокахъ. Если учитель желаетъ научить учениковъ хорошо говорить, то онъ долженъ въ этомъ случаѣ служить примѣромъ. Вниманіе, съ которымъ на всѣхъ урокахъ должно относиться къ родной рѣчи, является душой всего школьнаго преподаванія и лучшимъ ручательствомъ за дѣйствительныя успѣхи школы. Учитель долженъ умѣть хорошо рассказывать, такъ какъ эта способность является существенною частію всего педагогическаго искусства вообще. Самымъ важнымъ дѣломъ всякой дидактики является умѣнье ставить вопросы. При помощи вопросовъ вырабатываются новыя понятія и сужденія; при помощи ихъ повторяются и укрѣпляются усвоенныя уже знанія; путемъ вопросовъ мы повторяемъ усвоенное учениками. Въ хорошемъ вопросѣ сказывается весь учитель: здѣсь становится яснымъ, насколько онъ владѣетъ своимъ предметомъ. Благодаря вопросу выясняется, насколько учитель въ состояніи понимать ученика и становиться на его точку зрѣнія, что весьма важно въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Чтобы вопросъ достигъ своей цѣли, его нужно предлагать правильнымъ литературнымъ языкомъ, одинаково избѣгая неясности, неопредѣленности и ненужнаго многословія. Важнымъ недостаткомъ современной школы нужно считать то, что она мало обращаетъ вниманія на развитіе памяти. Прежде всего, въ младшихъ классахъ, нужно заботиться о развитіи механической памяти, которая въ юные годы бываетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ логическая или разсудочная. При помощи механической памяти ученики должны усваивать слова, числа, изреченія, стихотворенія и пр. Механическую память слѣдуетъ поддерживать при помощи нагляднаго преподаванія; громкое и отчетливое чтеніе, ритмическое подчеркиваніе отдѣльныхъ стиховъ, писаніе на

доскѣ, чтеніе хоромъ—все это должно облегчать механическое запоминаніе. Авторъ считаетъ ошибкою современной школы то, что она придаетъ слишкомъ много значенія логической памяти. Нужно предоставить свѣжей и безсознательно дѣйствующей памяти дѣтей усваивать формы, слова, выраженія, простѣйшія, постоянно повторяющіяся синтаксическія правила и извѣстныя комбинаціи чиселъ. Но автору нѣтъ необходимости во всѣхъ этихъ случаяхъ подыскивать основанія и требовать работы разсудка, для которой сперва еще предстоитъ приготовить матеріаль. Съ другой стороны, ученики ничего не должны заучивать не понимая: это особенно относится къ Закону Божію, родному языку и исторіи: логическую память нужно развивать постепенно, вызывая работу разсудка, чувства и фантазіи. Разсудочныя, нравственныя и эстетическія комбинаціи, которыя сначала были усвоены безсознательно, постепенно должны войти въ сознаніе. При логическомъ запоминаніи вниманіе учениковъ должно быть обращено на главныя мысли, которыя быстро могутъ вызвать въ памяти и второстепенныя. Ученикъ постоянно долженъ обращать вниманіе на отношеніе частнаго къ общему, при чемъ общее должно представляться въ качествѣ основанія или слѣдствія, въ качествѣ закона, отъ котораго зависитъ весь кругъ подлежащихъ усвоенію представленій и сужденій. Но главное условіе логическаго запоминанія состоитъ въ томъ, что все новое, зарождающееся, усвояемое должно тѣсно примыкать къ старому, находящемуся на лицо, усвоенному (законъ опперцепціи). Быстрота запоминанія и усвоенія находится также въ зависимости отъ того, какой интересъ возбуждаетъ въ ученикахъ преподаваемое. Массу учебнаго матеріала, который долженъ сообщить учитель, слѣдуетъ разбить на меньшіе отдѣлы для того, чтобы тѣмъ легче можно было обозрѣвать этотъ матеріаль. При правильномъ примѣненіи метода, не нужно никакихъ длинныхъ рѣчей или проповѣдей для того, чтобы уроки учителя имѣли благотворное дѣйствіе на учениковъ въ нрав-

ственномъ отношеніи. Хорошее преподаваніе заключаетъ въ самомъ себѣ нравственную силу, которая не нуждается ни въ какихъ разъясненіяхъ. То же самое нужно сказать и объ эстетическомъ вліяніи. Съ этой точки зрѣнія авторъ считаетъ нежелательнымъ, чтобы прилежаніе учениковъ обусловливалось исключительно требованіемъ долга; оно должно вызываться также живымъ интересомъ къ урокамъ, чувствомъ удовольствія, доставляемаго свободной и плодотворной умственной работой. Послѣднее находится въ связи съ увѣренностью въ успѣхъ. Прилежаніе часто является только особеннымъ способомъ выраженія этой увѣренности, и важной задачей учителя является развитіе надежды на успѣхъ. Чрезмѣрныя требованія ослабляютъ энергію и порождаютъ усталость, недовольство и уныніе. Если число не успѣвающихъ учениковъ слишкомъ велико, то отвѣтственность за это падаетъ на учителя, который неумѣло преподаетъ и предъявляетъ слишкомъ большія требованія. Совершенно второстепенную роль при борьбѣ съ невниманіемъ, равнодушіемъ и лѣнью учениковъ авторъ отводитъ наказаніямъ и наградамъ. Всѣ усилія школьной педагогики должны быть направлены на то, чтобы школьныя занятія стали интересными и привлекательными сами по себѣ. Награды стоятъ въ слабой связи съ умственной работой и скоро теряютъ всю свою привлекательность. Вредно также и чрезмѣрное пробужденіе честолюбія. Кто прележенъ для того, чтобы вызывать удивленіе, получать внѣшнія отличія и выдаваться среди другихъ, тому успѣхъ достается слишкомъ дорогою цѣною: подобное честолюбіе дѣйствуетъ на душу вреднымъ и развращающимъ образомъ. Мы должны стараться о томъ, чтобы ученикъ всякую работу выполнялъ охотно и съ удовольствіемъ; но этого можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если мы вызовемъ въ ученикѣ надлежащее отношеніе къ преподаваемымъ предметамъ и сами будемъ относиться къ своему дѣлу съ любовью и ревностью. Вниманіе можетъ имѣть своимъ источникомъ различныя причины: любознательность,

интересъ къ ученью, авторитетъ учителя, страхъ наказанія или ожиданіе награды. Ребенку несравненно труднѣе, чѣмъ взрослому, сосредоточиться въ классѣ и забыть о томъ, что можетъ развлекать его вниманіе: эта прекрасная привычка можетъ явиться только послѣ продолжительнаго упражненія воли, когда ученикъ находится уже въ старшихъ классахъ. Первымъ условіемъ для пробужденія и поддержанія вниманія въ классѣ является то, чтобы учитель былъ внимателенъ самъ. Онъ долженъ всецѣло принадлежать своему предмету, жить въ немъ, относиться къ нему съ живѣйшимъ интересомъ. Съ полнымъ вниманіемъ слѣдуетъ также относиться и къ изложенію учебнаго матеріала: отрывочность, беспорядочность и безсвязность являются главными источниками невниманія учениковъ на урокахъ. Очень ослабляетъ также вниманіе монотонность изложенія, и учитель долженъ обратить надлежащее вниманіе на свой голосъ. Но главнымъ образомъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы развивать самостоятельность ученика, побуждая его безъ посторонней помощи преодолевать тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ развитію и поддержанію вниманія. Если учитель даетъ ученику на урокѣ все, хотя въ большинствѣ случаевъ ученикъ могъ бы прійти къ тому же самостоятельно, онъ убиваетъ самостоятельность. Но такое же вліяніе учитель оказываетъ и въ томъ случаѣ, если предъявляетъ къ ученику непосильныя требованія. Въ томъ и другомъ случаѣ мы ослабляемъ у ученика довѣріе къ своимъ силамъ, а это губительно отражается на развитіи вниманія.

Содержаніе третьяго отдѣла составляютъ разсужденія автора относительно школьной дисциплины. Обученіе въ школахъ должно имѣть воспитывающее дѣйствіе: серіозность, честность, старательность, съ которыми ведется преподаваніе, должны благотворно дѣйствовать на ученика въ нравственномъ отношеніи. На ряду съ этимъ воспитывающимъ обученіемъ дисциплина и внѣшній порядокъ могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Но для того, чтобы обученіе могло итти правильно

и достигало своей цѣли, въ школѣ должна быть строгая дисциплина. Краткія внушенія не всегда, къ сожалѣнію, могутъ достигать своей цѣли. Послушаніе и трудолюбіе являются основными элементами всякаго воспитанія и поэтому должны служить основою школьной жизни. Школьная дисциплина и вообще школьное воспитаніе не могутъ быть строго регулированы предписаніями свыше. Основа всей дисциплины— послушаніе. Для достиженія подчиненія со стороны ученика величайшее значеніе имѣетъ форма, въ которой дѣлается распоряженіе. Нужно признать безусловно фальшивымъ педагогическимъ приемомъ стремленіе достигать повиновенія путемъ доводовъ или даже заискиваній предъ ученикомъ. Доводы превращаютъ распоряженіе въ попытку убѣдить и позволяютъ возраженія. Если учитель призналъ что-либо педагогически правильнымъ и необходимымъ, если онъ обдумалъ свое рѣшеніе, то ученики безусловно должны повиноваться. Для учителя отсюда вытекаетъ обязанность старательнымъ образомъ избѣгать всего, что могло бы поколебать вѣру въ его безпристрастіе, справедливость и разумность всѣхъ его требованій. Правиль и предписаній въ школѣ должно быть какъ можно меньше, и на мелочи не слѣдуетъ обращать вниманія. Поддержаніе въ школѣ дисциплины будетъ тѣмъ легче, чѣмъ сильнѣе будетъ господствовать хорошій тонъ, приличіе и вѣжливость. Но въ случаѣ упорства и явнаго неповиновенія для водворенія дисциплины не слѣдуетъ останавливаться предъ самыми крайними мѣрами строгости до удаленія изъ учебнаго заведенія включительно. Наряду съ дисциплиной въ школѣ долженъ царить самый строгій порядокъ; школа должна всѣми мѣрами развивать въ ученикахъ любовь и привычку къ порядку. Странно видѣть, какъ это нѣкогда бывало, въ распущенности признаковъ особенной талантливости. Порядокъ въ самыхъ послѣднихъ мелочахъ долженъ считаться безусловно обязательнымъ, являясь однимъ изъ высшихъ достоинствъ всякой школы, всякаго учителя и ученика. Одною изъ важнѣйшихъ обязанностей школы является

забота о развитіи у учениковъ правдивости и честности. Эта обязанность школы является вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ самыхъ трудныхъ, такъ какъ нигдѣ школа не встрѣчаетъ столько препятствій. Ложь проникаетъ въ школу прежде всего изъ семьи и изъ общественной жизни, гдѣ извѣстныя формы лжи стали условными и постоянными. Вообще можно признать за правило, что распространеніе лжи въ школахъ вполне соответствуетъ распространенности этого порока въ обществѣ, хотя при извѣстныхъ условіяхъ школа можетъ усиливать или ослаблять лживость своихъ питомцевъ. Школа можетъ заботиться лишь о томъ, чтобы это зло не развивалось, что, къ сожалѣнію, постоянно приходится наблюдать. Въ школѣ есть цѣлый рядъ причинъ, которыя ослабляютъ правдивость учениковъ и способствуютъ развитію лживости. Сюда относятся такія педагогическія ошибки, какъ рѣзкое, безагатное обращеніе съ учениками и чрезмѣрная строгость. Далѣе, вредное вліяніе на развитіе въ ученикахъ правдивости оказываютъ пристрастіе, непослѣдовательность и неискренность самого учителя, что встрѣчается весьма нерѣдко. Лживость, затѣмъ, развивается вслѣдствіе излишняго довѣрія къ ученику. Слишкомъ довѣрчивые учителя, не считая своимъ долгомъ наблюдать за учениками, позволяютъ имъ обманывать себя самымъ наглымъ образомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у такихъ учителей не хватаетъ силы воли, чтобы громко высказать все негодованіе, котораго по всей справедливости заслуживаетъ такое отвратительное явленіе, какъ ложь. Еще болѣе вредное вліяніе на нравственность учащихся оказываетъ неосновательный пессимизмъ, при которомъ въ каждомъ ученикѣ готовы видѣть чуть не преступника, а въ каждой дѣтской шалости—ложь, обманъ и злой умыселъ. Правильное отношеніе школы къ учащимся это—здоровый оптимизмъ. Развитію честнаго отношенія къ школѣ много способствуетъ правильная оцѣнка прилежанія и успѣховъ ученика. Въ этомъ случаѣ нерѣдко дѣлаются ошибки, и о прилежаніи судятъ только по успѣхамъ. При оцѣнкѣ

прилежанія слѣдуетъ стараться опредѣлять то напряженіе, съ которымъ ученики работаютъ, а равно и степень самостоятельности ихъ работы. Только при помощи постоянныхъ и непосредственныхъ наблюденій мы можемъ ближе ознакомиться съ личностью ученика, съ его индивидуальными чертами. Это не значитъ, конечно, будто школа должна снисходительно относиться къ тѣмъ недостаткомъ, которыми страдаютъ отдѣльные ученики. Высокая цѣль школы состоитъ въ данномъ случаѣ въ томъ, чтобы различные характеры, наклонности, дарованія, потребности и привычки подчинить общимъ требованіямъ обязанности и долга. Но господство закона и порядка не должно переходить въ тиранію, и, подавляя незаконныя проявленія индивидуальности, мы не должны истреблять всѣхъ естественныхъ стремленій и потребностей личности. Изучивъ недостатки отдѣльнаго ученика, учитель не долженъ ограничиваться указаніемъ на нихъ, а, по возможности, долженъ опредѣлить ихъ причину и выяснитъ средства для борьбы съ ними. Этого можно достигнуть только при болѣе тѣсномъ соприкосновеніи учителя съ ученикомъ, такъ какъ тогда можетъ выясниться многое, что въ классѣ остается незамѣтнымъ. Только при болѣе близкомъ, неофициальномъ знакомствѣ съ ученикомъ можно, напр., выяснитъ причины и характеръ его лѣни. Точно также требуетъ ближайшаго и подробнаго изученія такъ называемая „тупость“ ученика. Путемъ изученія каждаго ученика въ отдѣльности мы убѣдимся, что собственно тупость, т. е. неспособность образовать представленія, связать ихъ и повясть причинную связь фактовъ, встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Тупыми иногда въ школѣ считаютъ даже даровитыхъ учениковъ единственно потому, что они медленно соображаютъ и не могутъ давать быстрыхъ отвѣтовъ. Кто правильно наблюдаетъ, тотъ получаетъ возможность правильно относиться къ ученику и вѣрно понимать его. А въ такомъ случаѣ и нѣкоторые недостатки могутъ со временемъ, въ зрѣломъ возрастѣ, обратиться въ выдающіяся способности: дикость и за-

мнѹтость могутъ послужить основою для выработки твердости характера; дѣтское легкомысліе можетъ обратиться въ способность энергически работать. Воспитатель, сверхъ того, долженъ считаться съ естественными стремленіями и естественными правами ученика. Особенно осторожно слѣдуетъ относиться къ мальчику въ тотъ періодъ, когда онъ дѣлается юношей. Судить объ ученикѣ по наблюденіямъ за этотъ періодъ было бы совершенно несправедливо. Большую пользу намъ можетъ принести въ дѣлѣ воспитанія распредѣленіе всѣхъ учениковъ по темпераментамъ, при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что существуютъ безчисленные переходы отъ одного темперамента къ другому. Темпераментъ не слѣдуетъ считать недостаткомъ, и борьба съ нимъ совершенно бесполезна. Каждый темпераментъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки, съ которыми долженъ сообразоваться воспитатель, если онъ желаетъ укрѣпить достоинства и ослабить или искоренить недостатки. На каждый темпераментъ есть свои способы воздѣйствія. Вообще къ темпераментамъ слѣдуетъ относиться съ педагогической и съ моральной точки зрѣнія. Мѣркой для оцѣнки ученика должна быть „честность желаній и стремленій.“ Пониманію индивидуальных особенностей ученика много способствуетъ веденіе въ школѣ „характеристикъ“, которыя слѣдуетъ вести во все время пребыванія ученика въ учебномъ заведеніи. Характеристики должны давать, по возможности, вѣрную и широкую картину развитія, нравственности, стремленій ученика. Его внѣшность, физическія свойства, манера держать себя, нравственное направленіе, способности, интересы, успѣхи, ходъ развитія, отношеніе къ школѣ и даже семейное положеніе должны быть охарактеризованы съ возможною полнотою и обстоятельностью. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ указывать и средства для ослабленія или устраненія замѣченныхъ недостатковъ или пороковъ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ книги вкратцѣ разсматриваются взаимныя отношенія школы и семьи. Первымъ условіемъ, при

которомъ школа можетъ надѣяться на выполненіе возложенной на нее задачи, является признаніе со стороны семьи авторитета школы. Родители не должны противодѣйствовать школѣ, пытаться своимъ вліяніемъ на дѣтей подорвать школьную дисциплину, ослаблять уваженіе къ учителямъ и препятствовать планамъ и цѣлямъ школы. Затѣмъ роли школы и семьи распредѣляются слѣдующимъ образомъ. На долю семьи остается главнымъ образомъ воспитаніе: въ этомъ отношеніи школа, при самыхъ лучшихъ стремленіяхъ ея представителей и при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, можетъ достигнуть лишь очень скромныхъ результатовъ. Съ другой стороны, школа съ трудомъ можетъ бороться съ тѣми неблагопріятными вліяніями, которыя нерѣдко окружаютъ ученика въ семьѣ. При явномъ противодѣйствіи семьи всѣ воспитательныя и образовательныя цѣли школы останутся недостижимыми. Нерѣдко встрѣчается фактъ, что семья видитъ въ школѣ только тяжелую повинность, отъ которой, по возможности, поскорѣе нужно избавиться. Законныя и основательныя требованія школы встрѣчаютъ въ такихъ семьяхъ систематическое противодѣйствіе. При всѣхъ неудачахъ мальчика вина возлагается на школу, всѣ ея требованія, всѣ дѣйствія учителей осуждаются съ беспощадною строгостію. Въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ неуважительно отзываться о школѣ и отдѣльныхъ ея представителяхъ; открыто поощряются всякіе школьные обманы и стремленія уклониться отъ исполненія своихъ обязанностей. Родители, наконецъ, унижаются до лжи, желая, напр., оправдать неуважительный пропускъ дѣтьми уроковъ или дурную подготовку. Само собою разумѣется, что всѣ эти явленія возможны только въ крайне неразвитой семьѣ, гдѣ не могутъ понять, что подобное отношеніе къ школѣ глубоко развращаетъ дѣтей и портитъ ихъ на всю жизнь. Но и школа въ этихъ случаяхъ оказывается совершенно безсильной достигнуть намѣченныхъ ею цѣлей. Встрѣчаясь съ такимъ враждебнымъ отношеніемъ, представители школы должны держаться

крайне осторожно, избѣгать столкновений и всѣми зависящими отъ нихъ средствами стараться пріобрѣсти довѣріе семьи и ослабить питаемое противъ школы предубѣжденіе. Школа, во всякомъ случаѣ, должна быть свободной отъ всякаго подозрѣнія, будто-бы она желаетъ вмѣшиваться въ дѣла семьи, на что она не имѣетъ никакого права. Спокойствіе и безпристрастіе помогутъ представителямъ школы избѣгать столкновений съ семьей: это необходимо въ интересахъ учениковъ, которые не должны страдать за то, что у нихъ неразумные родители. Совѣты родителямъ слѣдуетъ давать только въ томъ случаѣ, если родители просятъ объ этомъ. Въ случаѣ несомнѣннаго промаха нужно дать родителямъ въ вѣжливой формѣ полное удовлетвореніе. Только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда безтактность или неумѣстныя притязанія родителей грозятъ подорвать дисциплину школы, не слѣдуетъ избѣгать столкновений, но въ вѣжливыхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ ограждать авторитетъ школы. Правильное образованіе и воспитаніе можетъ быть результатомъ правильнаго отношенія семьи и школы. При этомъ воспитаніе падаетъ преимущественно на долю семьи, а образованіе на долю школы, но и та и другая для успѣшнаго выполненія своей задачи безусловно нуждаются во взаимной поддержкѣ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе предлагаемой книги.

Она является результатомъ не только значительнаго личнаго опыта, но и глубокаго изученія педагогической литературы, кончая новѣйшими педагогическими теченіями включительно. Авторъ отличается широтою и объективностью своихъ взглядовъ и свободенъ отъ увеличенія какою-либо одною системою или теоріей; съ другой стороны, онъ не затрудняется высказывать своихъ убѣжденій тамъ, гдѣ они идутъ въ разрѣзъ съ распространенными возрѣвніями и укоренившейся педагогической практикой. Изложеніе книги отличается популярностью и носитъ общедоступный характеръ. Можно увѣ-

рять, что при бѣдности нашей педагогической литературы предлагаемая книга принесетъ большую пользу русской школѣ. Цѣна книгъ 1 р. 50 к. Александръ Яхонтовъ.

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ

Поставл. Госуд. Банка, Моск.-Нижегор. и Муромской казен. ж. д. и Императ. театровъ.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

А. А. ЭНОДИНЪ Москва, Яузскій мостъ, д. Ананьина.
Фирма существуетъ болѣе 50 лѣтъ.

Поставлено болѣе 600 башенныхъ часовъ:

въ Новомъ Иерусалимѣ, Кіевѣ, на Св. Аеонскихъ горахъ, въ гор Ардубатъ на Кавказѣ, въ Ряснянскомъ монастырѣ, Харьковской губ. въ Николаевской-Берлюковской пустыни, въ Полтавѣ и во многихъ проч. город., мон. и т. д. и въ разныхъ правит., обществен. и друг. учрежденіяхъ.

Также принимается починка и перед. **БАШЕННЫХЪ ЧАСОВЪ** всевозможныхъ конструкцій.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

РОЯЛИ, ПИАНИНО

и АМЕРИКАНСКІЯ ФИСЬ-ГАРМОНИИ

не высокихъ цѣнъ.

Пригодны для духовенства и разныхъ школъ.

Въ Симбирскѣ, Дворцовая улица, противъ полици, В. Слесаревъ.

Содержаніе: 1) О хлыстахъ села Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда.—Свят. С. Введенскаго. 2) Изъ воспоминаній протоіерея А. Баратынскаго. (Продолженіе). 3) Почему интеллигенція враждебна къ духовенству.—Гермопахъ Давида. 4) Библиографическая замѣтка.—А. Яхонтова.

За Редактора Инспекторъ Семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется, Симбирскъ. Юля 1 дня 1905 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдновъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.